

ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ В АУШВИЦКОМ АДУ

Центральные документы Холокоста

Павел Полян

Павел Маркович Полян
Жизнь и смерть
в аушвицком аду
Серия «История де-факто»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41150132
Жизнь и смерть в аушвицком аду: АСТ; Москва; 2018
ISBN 978-5-17-109487-4

Аннотация

Члены «зондеркоммандо», которым посвящена эта книга, это вспомогательные рабочие бригады в Аушвице-Биркенау, которых нацисты составляли почти исключительно из евреев, заставляя их ассистировать себе в массовом конвейерном убийстве десятков и сотен тысяч других людей, – как евреев, так и неевреев, – в газовых камерах, в кремации их трупов и в утилизации их пепла, золотых зубов и женских волос. То, что они уцелеют и переживут Шоа, нацисты не могли себе и представить. Тем не менее около 110 человек из примерно 2200 уцелели, а несколько десятков из них или написали о пережитом сами, или дали подробные интервью. Но и некоторые погибшие оставили после себя письменные свидетельства, закапывая их в землю и пепел вблизи крематориев Аушвица-Освенцима. Часть из них была там и обнаружена после войны. Эти свитки –

бесспорно, центральные документы Холокоста, до недавнего времени совершенно неизвестные в России. Книга рассчитана на всех интересующихся историей Второй мировой войны и Холокоста.

Содержание

От автора	7
Об этой книге	7
Понятия и термины	12
Благодарности	14
Жизнь и смерть в аду	21
Резиденция смерти: демографический баланс	21
Аушвица	
Ареал и метрополия холокоста	21
Два лагеря в одном: концентрационный и истребительный	24
Оценки числа жертв	33
Подопытные: советские военнопленные	46
Оценки ЧГК	52
Современные оценки	63
Чернорабочие смерти: «зондеркоммандо»	70
в Аушвице-Биркенау	
«Зондеркоммандо»: понятие и фронт работ	70
Образцовая фабрика смерти	78
«Зондеркоммандо»: ротации и селекции	88
Пополнение из Майданека	103
Последние селекции	110
Кого брали в «зондеркоммандо»?	114
Феномен «зондеркоммандо»	119

Павел Полян
Жизнь и смерть
в аушвицком аду

© Павел Полян, текст

© ООО «Издательство АСТ»

От автора

Об этой книге

Зарождению и прорастанию самой этой книги серьезно помогла случайность.

Осенью 2004 года, разыскивая в фондах Центрального военно-медицинского музея в Санкт-Петербурге материалы о советских военнопленных, Николай Поболь и пишущий эти строки обнаружили в каталоге упоминание о записной книжке Залмана Градовского – члена еврейской зондеркоммандо в Аушвице-Биркенау.

Ниточки от этой находки потянулись к «зондеркоммандо» как феномену и к зондеркоммандовцам – другим, помимо Градовского, ее членам, также оставившим записки, обнаруженным после войны.

Само их обнаружение после войны в земле и пепле возле газовых камер и крематориев Аушвица-Биркенау в истории еврейского народа и для истории еврейского народа по своей чудесности сопоставимо разве что с находками в генизе кирской синагоги в конце XIX века и обнаружением кумранских рукописей в 1947 году. Но только они – эти свитки из пепла – не просто пополнили наши знания, но, по наблюдению А.И. Шмаиной-Великановой, еще и перевернули наше

знание о себе – представление о человеке.

Перевод на русский язык и публикации текстов Залмана Градовского 2008–2011 годов – журнальная (в трех номерах «Звезды» в 2008 году) и книжные (два издания, выпущенные в 2010 и 2011 гг. издательством «Гамма-пресс») – подвели, во-первых, к мысли о введении в научный оборот и других текстов с аналогичной судьбой и, во-вторых, к постановке вопроса об осмыслении «зондеркоммандо» как исторического явления.

Этим предопределена самая структура предлагаемой читательскому вниманию книги, ее двухчастность и сочетание авторского и составительского начал. Первая ее часть – сугубо авторская, вторая – антологическая.

Первая начинается с глав-очерков, посвященных оценке количества жертв, убитых в Аушвице, информированности об этом лагере стран коалиции – Великобритании, США и СССР, а также тому, как красноармейцы освободили Аушвиц от немцев, а главпуровцы – уже освобожденный Аушвиц – от евреев. Продолжается – главами о «зондеркоммандо», воспринимаемым как беспримерное историческое и, одновременно, психоэтическое явление. Реконструируются обстоятельства сопротивления в условиях Аушвица-Биркенау и восстания 7 октября 1944 года, а также общий фон послевоенных поисков и находок рукописей, а также публикаций их текстов (индивидуальные особенности вынесены во вторую часть – в преамбулы к соответствующим текстам).

При этом первая часть – все же не монография в строгом смысле слова, а серия очерков, сцепленных друг с другом и с осью повествования не жестко каузально, а свободно и как бы веерно: каждый добавляет в главное свою краску, каждый проливает на него свой дополнительный свет.

Вторая часть книги посвящена – или лучше сказать представлена – самим летописцам. Она вобрала в себя все девять уцелевших текстов тех пяти членов зондеркоммандо, рукописи которых были обнаружены между 1945 и 1980 гг.: Залмана Градовского, Лейба Лангфуса, Залмана Левенталья, Хайма Германа и Марселя Наджари. Десятой к ней добавлена рукопись Аврома Левите: он не имел никакого отношения к «зондеркоммандо» в Биркенау, но его текст – предисловие к литературному альманаху «Ойшвиц» – был написан всего лишь в нескольких сотнях метров от газовых камер и крематориев – в общем лагере Биркенау, причем судьба самой рукописи также чрезвычайно сложна и впечатляюща.

Тем самым мы имеем дело с некоей внутренней антологией в книге, составленной из произведений, изначально «отобранных» самим Провидением – и не для печати, а для физического спасения! Скомпонованные уже для печати, они, на мой взгляд, дают самое непосредственное представление и самое яркое впечатление о том, что происходило в газовнях и крематориях Биркенау. Без тени преувеличения: это – центральные эго-документы Холокоста!

Учитывая фактическую разножанровость всех этих про-

изведений узников, – от подражания пророкам и до бытового письма, – ее можно было бы уподобить еще и как бы воскресшему альманаху, но, боюсь, что замысел редакторов «Ойшвица», при всей его дерзости, был все же гораздо уже.

Каждому из шести летописцев во второй части книги посвящен отдельный раздел, открываемый специальным очерком о его судьбе, о находках его рукописей, их переводах и их изданиях. Далее следуют тексты самих летописцев в переводе на русский язык и с комментариями, подготовленными мной или же мной совместно с их переводчиками. В результате каждый текст оказывается в центре и обрамлении своих индивидуальных контекстных материалов.

Сами переводы делались с оригиналов, и лишь в одном случае («Депортация» Л. Лангфуса) – при затруднительности прочесть оригинал – с промежуточного источника. В настоящем – фактически третьем по счету – издании учтены два существенных уточнения в текстах членов зондеркоммандо: первое – добавлена крошечная главка «Воссоединение» (*Vereinigung*) – в конце текста «В сердцевине ада»¹; второе – помещена обновленная (значительно увеличившаяся) версия текста М. Наджари².

Все тексты, составившие второй раздел, предварительно,

¹ Она была опущена в первых изданиях этого текста, подготовлявшихся самим Х. Волнерманом (на идише) и Б. Марком (на иврите). Возможно дело было в том, что эта главка (или уцелевший ее фрагмент?) показалась публикатором недостаточно длинной или недостаточно цельной?

² См. подробнее в соответствующих разделах.

отдельно и под именами авторов выходили в периодической печати³. Для книжного издания все переводы были переводчиками заново просмотрены и уточнены.

Отточиями в квадратных скобках [...] обозначены фрагменты, так и оставшиеся непрочитанными. Рабочие конъектуры преобразованы при редактировании в элементы цельного текста.

Раздел приложений составили: первое – хроника событий, связанных с «зондеркоммандо» в Аушвице-Биркенау, второе – библиография публикаций их текстов, третье – подборка советских документов, фиксирующих то, что освободители – Красная Армия – застали в концлагере Аушвиц в день его освобождения, и, наконец, четвертое – протоколы допросов бывших членов зондеркоммандо Ш. Драгона, Г. Мандельбаума и Г. Таубера – самых первых в череде их свидетельских показаний.

Завершают книгу перечни принятых сокращений и использованной литературы.

³ В журналах «Звезда», «Новый мир», «Ab Imperio» и «Дилетант», а также в газетах «Московские новости» и «Еврейское слово».

Понятия и термины

Термины «Шоа» и «Холокост» употребляются в настоящем издании, в соответствии со сложившейся практикой, как де-факто синонимы. В то же время этимологически они весьма отличаются друг от друга: «Холокост» по-гречески – это «всесожжение», а «Шоа» на древнееврейском – «бедствие», «катастрофа». Само по себе уподобление катастрофы «жертвоприношению» более чем сомнительно, но в русском языке, как и в немецком, в отличие, впрочем, от всех европейских языков, восходящих к латыни, не существует словарного различия двух типов жертв – жертв геноцида и вообще насилия и жертв культового заклания, что смягчает названное противоречие и делает приемлемой широко распространившуюся практику употребления слова «Холокост». Следует отметить, что в русском языке все больший вес приобретает синонимическое употребление слова «Катастрофа».

Отдельного пояснения, безусловно, заслуживает центральное для книги понятие «зондеркоммандо» (*Sonderkommando*). Оно и приводится, но, в интересах цельности изложения, не здесь, а в начале соответствующей главы (*Чернорабочие смерти: «зондеркоммандо» в Аушвице-Биркенау*). В своем тексте я придерживался взятой в кавычки немецкой транслитерации, с сохранением среднего

рода и двойного *m*, как наиболее аутентичного варианта, позволяющего при передаче сути термина не смешивать его с устойчиво негативными ассоциациями с зондеркомандами СД. В литературе, однако, есть и иные примеры: зондеркоманда, спецкоманда, спецбригада.

Обозначение *Auшвиц* закреплено за городом Освенцим в период немецкой оккупации и входит в название современного музейного комплекса, причем Аушвиц-1 – это основной, или базовый, концлагерь. Во всех послевоенных контекстах мы пользуемся польским топонимом *Освенцим*.

Принятая в настоящем издании, вслед за «Календарием» Дануты Чех⁴ и другими изданиями, индексация крематориев римскими цифрами охватывает все пять крематориев Аушвица и Биркенау и начинается с самого первого, расположенного возле основного лагеря в Аушвице-1; остальные четыре крематория, с запада на восток, получили номера со II по V.

В текстах Градовского, Левенталя и Лангфуса нумерация крематориев иная – с I по I V, а крематорий I в базовом лагере Аушвиц-1, где они не были и нескольких часов, в их сознании просто отсутствует. Во избежание путаницы унифицированная индексация крематориев выдержана по всей книге, а соответствующие исправления в текстах внесены без дополнительных оговорок.

⁴ *Czech*, 1989.

Благодарности

Этот проект был бы невозможен без поддержки многих лиц и нескольких организаций.

В первую очередь хочу поблагодарить архивистов – российских, израильских, польских и американских, без помощи которых книга не могла бы состояться. Среди них – сотрудники Военно-медицинского музея в Санкт-Петербурге А. Волькович, В. Грицкевич, В. Лопухов и, в особенности, И. Козырин; Мемориала «Яд Вашем»: Д. Банкье, Н. Гельперин, И. Гутман, Н. Коэн, Р. Марголина и, в особенности, М. Ионина и А. Шнеер; Мемориального музея Холокоста в США: П. Блэк и, в особенности, П. Ильин; Государственного мемориального музея Аушвиц-Биркенау в Освенциме: Ф. Пипер, П. Сеткевич и, в особенности В. Плоса; Института еврейской истории в Варшаве: Э. Бергман, А. Жбиковский и, в особенности, М. Чайка и Я. Ягельский; Института национальной памяти в Варшаве: Р. Ляшкевич и Я. Пивовар; Государственного мемориального музея в Майданеке в Люблине (А. Войцик, Т. Кранц и, в особенности, Р. Кувалек) и Музея Штутгоф в Штуково (П. Тарновский и Б. Тартаковская).

В этом же ряду должен быть назван и Иосиф Волнерман (Иерусалим), сын Хайма Волнермана – открывателя и публикатора одной из рукописей З. Градовского, предоставивший сохранившиеся у него материалы. Неоценимую помощь

в архивных разысканиях оказал Николай Поболь (Москва).

Огромное спасибо переводчикам текстов членов «зондер-коммандо» – Александре Полян, Алине Полонской и Дине Терлецкой (все – Москва), они же соавторы комментариев к переведенным текстам. Каждая из них проявила совершенно исключительные или энтузиазм и равнодушие.

Эта книга вынашивалась и писалась в опоре на достижения многих коллег-историков, среди которых особенно значимыми являлись публикации Андреаса Килиана (Франкфурт-на-Майне) и Гидеона Грайфа (Тель-Авив). Очень многим книга была обязана Ире Рабин (Берлин), в накаленных спорах с которой, в бытность знакомства с ней, оттачивались или рождались некоторые из ее аспектов. На завершающем этапе с рукописью ознакомилась Анна Шмайна-Великанова (Москва), чьи точные замечания и соображения не раз заставляли меня возвращаться ко многим и, быть может, наиболее трудным ее местам. То же можно сказать и об Андреасе Килиане, знакомившимся с текстом по мере перевода ее фрагментов на немецкий язык. Неоценим вклад и Александра Никитяева (Тула), сотворившего технологическое чудо и с помощью теории мультиспектрального анализа и цифровой обработки изображений сумевшего заново прочесть текст Марселя Наджари.

Кроме того, я хочу вновь поблагодарить и других коллег, чьи слова или дела помогали этому многолетнему и исключительно трудному проекту. Это М. Ерчинский (Вар-

шава), К. Зелинский (Люблин), Р. Капланов (Москва), Я. Карас (Фрайбург – Афины), М. Карп и П. Карп (Санкт-Петербург – Лондон), Л. Кацис (Москва), К. Кратцат (Фрайбург), П. Криксунов (Иерусалим), М. Куницки-Гольдфингер (Варшава), С.А. Лопатёнок (Санкт-Петербург), А. Люстигер (Франкфурт-на-Майне), Х.-Х. Нольте (Ганновер), Е. Нудельман (Штуттгарт), А. Поморский (Варшава), М. Рольникайте (Санкт-Петербург), Я. Савицкий (Фрайбург), Ю. Сафонова (Москва), Л. Смиловицкий (Иерусалим) и Г. Смолянский (Петрозаводск), А. Шнеер (Иерусалим) и Ю. Царусски (Мюнхен).

Отдельная благодарность – редакторам и издателям промежуточных публикаций текстов членов «зондеркоммандо», подготовленных мною. Это М. Зильберквит и В. Панкратова (ГАММА-ПРЕСС), В. Губайловский («Новый мир»), Д. Датешидзе («Звезда»), С. Нехамкин («Известия»), В. Подольный («Еврейское слово»), Б. Горин и Е. Новикова («Лехайм»), М. Румер («Еврейская газета»), Б. Пастернак и Е. Рыбакова («Московское время»), А. Семенов (Ab Imperio), В. Дымарский («Дилетант»), Д. Муратов («Новая газета») и Ю. Царусски («Viertelsjahresheft für Zeitgeschichte»). И, конечно, Е. Барыбина, Г. Логвина, Е. Ларина и И. Анискин – редакторам двух первых изданий книги «Свитки из пепла» (Ростов, издательство «Феникс», 2013 и Москва, издательство «АСТ», 2015).

Слова благодарности также и Б. Бассу (Москва), Е. Бер-

ковичу (Ганновер), Ю. Векслеру (Берлин), Ю. Домбровскому, Г. Горбовицкому, Д. Давыдову, П. Дейниченко, Н. Клейману (Москва), Т. Лазерсон (Хайфа), Ю. Полевой (Москва), В. Порудоминскому (Кельн), М. Румеру (Берлин), М. Швыдкому и А. Шмаиной-Великановой (Москва) за их отклики (отзывы на рукопись или рецензии) на книгу З. Градовского или на первое издание этой книги⁵.

Наконец, большое спасибо и спонсорам – как финансовым, так и информационным, – этого многоступенчатого

⁵ См., в частности, рецензии: Пять книг недели // НГ-Exlibris. 2013. 14 ноября. С. 1. В сети: http://www.ng.ru/fve/2013-11-14/1_5books.html; *Давыдов Д.* Черно-рабочие смерти // Книжное обозрение. 2014. № 1-2. С.14; *Домбровский Ю.* И в конце тоже было слово... О книге Павла Поляна «Свитки из пепла. Еврейская зондеркоманда в Аушвице-Биркенау и ее летописцы» // Новая газета. 2014. № 8. 27 января. С.22. В сети: <http://www.novayagazeta.ru/issues/2014/2137.html>; *Векслер Ю.* Заговоривший пепел. Зондеркоманда в лагере смерти // Радио Свобода. Культурный дневник / Книжный шкаф. 2014. 22 февраля. В сети: <http://www.svoboda.org/content/article/25264129.html>; *Векслер Ю.* // Еврейская газета (Берлин). 2014. № 4. С. 21; Литература в Освенциме и после Освенцима: Анна Шмаина-Великанова о книге записок и свидетельств членов зондеркоманды лагеря Аушвиц-Биркенау / Записала Елена Рыбакова // <http://www.colta.ru/articles/literature/3114>; *Шмаина-Великанова А.* Молчанию вопреки. Предательства и героизма в лагерях смерти // НГ-Exlibris. 2014. 28 августа; *Румер М.* В скрытом от божьего слуха погребке. Заметки о «свитках из пепла» // Еврейская панорама (Берлин). 2014. № 1 (июнь). С.44; *Румер-Зараев М.* В скрытом от божьего слуха погребке. Заметки о «свитках из пепла» // Неприкосновенный запас. 2014. № 3. В сети: <http://magazines.russ.ru/nz/2014/3/24k.html>; *Дейниченко П.* Механизмы уничтожения. Записки с той стороны бытия // GEO. 2014. № 6. С. 140. В сети: <http://www.geo.ru/geo-rekomenduet/svitki-iz-pepla>; Автограф. Свитки из пепла. Еврейская «Зондеркоманда» в Аушвице-Биркенау и ее летописцы / Интервью с Ю. Полевой // Постнаука. 2014. 22 октября. В сети: <http://postnauka.ru/talks/34940>

проекта. Перечислим их, стараясь придерживаться хронологии. Прежде всего – это Д. Хохбаум и Фонд еврейского культурного наследия (Нью-Йорк), чей скромный грант позволил провести самые необходимые первичные разыскания в архивах и библиотеках Москвы, Санкт-Петербурга, Иерусалима, Варшавы и Освенцима, а также перевести и снабдить комментарием все дошедшие до нас тексты Градовского. Далее – это Общество еврейского наследия и культуры, а также В. Слуцкер, Й. Тавор и С. Шухман, вложившие свои личные средства в упомянутые издания З. Градовского. Российский еврейский конгресс взял на себя расходы по переводу всех остальных, кроме Градовского, текстов членов «зондеркоммандо» на русский язык и подготовке первого издания этой книги в рамках замысленной серии «Свитки из пепла: свидетельства о Катастрофе»⁶.

Еврейский музей и Центр толерантности в Москве организовал целую серию мероприятий, посвященных зондеркоммандо: 24 сентября 2013 года – презентацию первого издания книги⁷, 7 октября 2014 года – в день 70-летия восстания членов «зондер-коммандо» в Аушвице-Биркенау – ве-

⁶ Сама по себе серия, увы, опочила в бозе. Отмечу ту позитивную роль, которую в переговорах с РЕК играли Ю. Каннер и Л. Витенберг, как и ту сугубо отрицательную, которую на себя взвалили И. Альтман и Б. Брискин, успешно серию загубившие. Это поучительная новелла, но не из этой, а из какой-то другой книги.

⁷ В презентации, которую вел Ю. Домбровский, приняли участие, кроме автора, А. Шмаина-Великанова, Л. Кацис и А. Полонская.

чер памяти об этом событии⁸, а 21 июня 2016 года – публичную лекцию П. Поляна и Александра Никитяева «Прочсть непрочитанное! Как и что открылось в рукописи Марселя Наджари, члена еврейской зондеркоммандо из Аушвица-Биркенау?».

Последнее событие было организовано совместно с Фондом Д.Б. Зимина «Династия», чьей премии «Просветитель» за 2014 год (шорт-лист) удостоилась и сама книга «Свитки из пепла»⁹. Газета «НГ-Exlibris» включила «Свитки из пепла» в список 50 лучших книг 2013 года¹⁰. Публичные лекции Поляна и Никитяева о заново прочитанном тексте Марселя Наджари состоялась также в Сахаровском центре в Москве (26 января 2018 года) и Центре иудаики Торонтского университета (5 марта 2018 года) и в рамках конференции, посвященной зондеркоммандо и состоявшейся 12–13 апреля 2018 года в Берлине¹¹.

⁸ Вечере, который вели Б. Горин и П. Полян, приняли участие Н. Клейман, Я. Каллер, А. Ковельман, Д. Карпов, Л. Симкин, А. Валькович и Ю. Домбровский. Был показан документальный фильм Э. Фрийдлера «Рабы газовых камер» (2001).

⁹ См.: Объявлен лонг-лист премии «Просветитель» сезона 2014 // <http://premiaprosvetitel.ru/news/view/?221>; Книга о еврейской «зондер-коммандо» стала финалистом премии «Просветитель»-2014. В сети: <http://lenta.ru/news/2014/09/23/premiaprosvetitel/>; Минкультпросвет. Сегодня в Москве объявили шорт-лист финалистов премии «Просветитель». В сети: <http://www.svoboda.org/content/article/26601720.html>

¹⁰ См.: http://www.ng.ru/ng_exlibris/2013-12-26/1_glavnaya.html

¹¹ Организаторы – Центр Марка Блока в Берлине и Центр исследований литературы и культуры.

В оформлении книги использованы материалы ГАРФ, ВММ, Мемориального музея Холокоста США (Вашингтон), АРМАВ, АРММ, ЗИИ, а также семейных архивов М. Карпа, А. Лопатёнка и Х. Волнермана.

Жизнь и смерть в аду

Резиденция смерти: демографический баланс Аушвица

И удивительная вещь: скоты использовали все – кожу, бумагу, ткани, все служившее человеку, все нужно и полезно было скотам, лишь высшая драгоценность мира – жизнь человека – растаптывалась ими.

Василий Гроссман. «Треблинский ад»

Там, в Засолье, немцы построят печи и сожгут всех детей Авраамовых.

Еврейский мальчик Алекс-Стерх из Уипицына

Возможности уничтожения даже в Аушвице были не безграничны.

Р. Хёсс

Ареал и метрополия холокоста

Ареал Холокоста в точности следует контурам Второй мировой войны на европейском театре боевых действий. Воен-

ные и карательные органы Германии и ее сателлитов, как и их многочисленные добровольные помощники из оккупированных областей, с энтузиазмом хватали и убивали евреев на просторах от Лапландии до Крита и от Амстердама до Нальчика. Если бы танки Роммеля не увязли в песках Аламейну, а прорвались на восток и вошли в Иерусалим, то за айнзацгруппой дело бы не стало: она была сформирована в Греции и только и ждала отправки...¹²

Негласной столицей этой империи человеконенавистничества являлся концлагерь в Аушвице, ныне Освенциме (по-еврейски Ойшвиц, или Ушпицын). *Anus Mundi*, или «Задница Земли», – как честно назвал это место один из не самых сентиментальных эсэсовцев¹³. Позднее Аушвиц-Биркенау назовут новыми для человеческого уха именами: «лагерем уничтожения», «фабрикой смерти», «мельницей смерти» и т. п., а иные даже расколют историю надвое – на время «до» и «после» Аушвица, причем «после» – уже не гоже писать стихи.

И сегодня, посещая Биркенау-Бжезинку и глядя на сохранившиеся ступеньки газовен, руины крематориев и деревья, видевшие все и вся, инстинктивно задерживаешь дыхание – и словно перестаешь дышать. И только пропуская над собой своды брамы – и выходя, наконец, из этой резиденции смер-

¹² Mahlman K.-M., Cüppers M. Halbmond und Hakenkreuz. Das Dritte Reich, Araber und Palästina. Darmstadt, 2011. S.137-148.

¹³ Эсэсовский врач И. Кремер (*Kremers Tagebuch*, 1971).

ти, прочь от наликовавшихся всласть и налакавшихся еврейской крови убийц и палачей, – невольно останавливаешься для того, чтобы дать легким встретить возвращающийся воздух, восстановить дыхание и придти в себя. До чего же уютным и милым был старинный оперный *Inferno* времен Орфея и Данта!..

О сатанинской сакральности этого места существует одна легенда, которую можно было бы назвать и прекрасной, когда бы не те жуть и оторопь, что стоят за ее содержанием. Это история об Алексее-Аисте из Ушпицына – настоящая хасидская притча.

Я наткнулся на нее, читая книгу Генриха Шенкера, сына Леона Шенкера, последнего председателя Ушпицынской еврейской общины перед войной и первого председателя Освенцимской после войны – единственного еврея, кто пытался если не найти, то хотя бы выкупить у мародеров-поляков еврейские рукописи, выкопанные алчными подонками из земли вокруг крематориев.

...Однажды зимой 1939/1940 гг. 9-летний Генрих играл, как всегда, один на берегу Солы и встретил там душевнобольного мальчика, Алекса, лет 11-ти. Его прозвищем было «Стерх», то есть «Аист». Если кто-то давал ему монетку, то он становился на колени, махал руками, как крыльями, сжимал губы и нос в клюв, и кричал-кричал птичьим голосом – не отличишь! Если же монетка была большой, то он

еще и танцевал в этом положении, махал крыльями-руками. Все смеялись, и «Аист» тоже, но лицо его оставалось неизменно печальным.

Часами и днями сидел Алекс на берегу реки и наблюдал за птицами. Он редко заговаривал сам, но слова его были всегда бессвязными. Каждое утро Генрих приносил для него бутерброд.

Однажды Алекс повернулся к Генриху, показал рукой на другой берег, по которому шла дорога в Бжезинку, и сказал совершенно нормальным голосом: «Там, в Засолье, немцы построят печи и сожгут всех детей Авраамовых». И добавил: «Но ты, ты не должен бояться!» – «Откуда ты это знаешь?», – спросил его потрясенный услышанным мальчик. – «Птицы рассказали», – так же разборчиво сказал Алекс и обнял его, как бы защищая от невидимой еще опасности. «И еще они мне сказали, что скоро здесь будет пахнуть жареным мясом и что они должны будут меня покинуть».

После чего его усталые глаза закрылись, и он снова потерял связь с миром...

Два лагеря в одном: концентрационный и истребительный

В Аушвице-Биркенау, прибегая к словечку *Lebensentziehung*¹⁴ из терминологии палачей, была «отреше-

¹⁴ Термин *Lebensentziehung* встречается в технической документации газовых

на от жизни» каждая шестая жертва Шоа!

Рассмотрим историю и динамику оценок числа жертв этого места – быть может, самого зловещего на всей земле. Она поучительна.

Обзор соответствующих источников приводится в многочисленных исследованиях, выходявших на всех языках и по всему миру. Весьма обстоятельные первичные сведения, базирующиеся на уцелевших концлагерных архивах, можно почерпнуть из неперIODических аналитико-документальных сборников «Освенцимские тетради» и других изданий, выпущенных научным отделом мемориального музея в Освенциме. Компактное, но весьма цельное описание таких источников Франтишек Пипер дал в своей монографии «Количество жертв Аушвица на основе источников и исследований, выполненных в 1945–1990 гг.»¹⁵.

Концлагерь Аушвиц был освобожден 27 января 1945 года войсками 1-го Украинского фронта, на его территории работал целый ряд советских государственных комиссий. Перед оставлением и эвакуацией лагеря немцы систематически уничтожали лагерные архивы. Тем не менее в руки освободителей попал весьма значительный блок архивных матери-

камер и крематориев; в качестве его перевода можно предложить следующие варианты: «жизнелишение», «жизнеотъятие», «жизнеотрешение» и даже «обезжизнение» и «отрешение от жизни». Не менее впечатляющим термином является обозначение газовых камер словом *Entwesungskammer* – «камера для избавления от существования»! (ГАРФ. Ф.Р-7021. Оп. 108. Д.30. Л.41об.).

¹⁵ Цитирую по: Piper, 1993.

алов¹⁶. 26 марта 1945 года они были направлены в Главное архивное управление НКВД СССР, где их привели в порядок, систематизировали и отчасти изучили. Та часть лагерного архива, что попала в Советский Союз, со временем была распределена между тремя хранилищами – ГАРФ, РГВА и ВММ.

Большинство документов относилось к находившемуся на территории лагеря «Центральному строительному Управлению войск СС и полиции безопасности в Аушвице»: эти материалы поступили для анализа, каталогизирования и оперативного использования в так называемый Особый архив НКВД СССР, где аккумулировались различные трофейные архивные материалы (позднее он стал составной частью РГВА).

Другая – меньшая – часть документов оказалась архивом комендатуры концентрационного лагеря Аушвиц: их оригиналы были переданы в ВММ в Санкт-Петербурге для изу-

¹⁶ Эти документы поступили в Главное архивное управление НКВД СССР от Уполномоченного НКВД по 4-му Украинскому фронту при отношении № 6070 от 26 марта 1945 г. и находились в состоянии почти полной россыпи. См. соответствующий отчет: «Архив Германского концентрационного лагеря в Освенциме (Аушвице). Краткий обзор» от 4 сентября 1945 г., подписанный начальником 3-го отделения организационно-инспекторского отдела Главного архивного управления НКВД СССР лейтенантом Милюшиным (ГАРФ. Ф.Р-7021. Оп. 108. Д.30. Л.1-45об.). От внимания составителей отчета не ускользнуло, что комплекс вопросов, связанных с евреями, в уцелевших документах нашел себе отражение в наименьшей степени (л.9об.), что говорит косвенно и о том, что именно эти документы в наибольшей степени уничтожались накануне оставления лагеря.

чения медицинских аспектов жизни и смерти в концлагере. Позднее к ним добавилась и рукопись на идише, написанная Залманом Градовским, польским евреем из-под Гродно, одним из зондеркомандовцев и руководителей их восстания 7 октября 1944 года¹⁷.

Наконец, в ГАРФ, в фонде ЧГК¹⁸, отложились главным образом материалы, сформировавшиеся во время работы в бывшем концлагере Аушвиц различных советских и советско-польских комиссий по установлению преступлений национал-социализма. Поскольку эти комиссии в значительной степени привлекали к подготовке своих отчетов и обнаруженный на месте архивный материал, то в ГАРФ отложилось немало копий тех документов, что впоследствии осели в РГВА и ВММ. Среди них встречаются и материалы, непосредственно относящиеся к демографическим оценкам Холокоста – в частности, самые первые оценки количества жертв Аушвица, датированные еще 16 марта 1945 года¹⁹.

Основополагающее значение имела система отбора и регистрации узников этого концлагеря – система, вошедшая в историю под названием СЕЛЕКЦИЯ. Аушвицкая коннотация этого мирного и позитивного слова, в довоенном сознании увязанного скорее с агрономией и Мичуриным, отныне и навсегда подмяла под себя любые другие его смыслы.

¹⁷ См. подробно в настоящем издании.

¹⁸ ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп.108.

¹⁹ См. Приложение 2.

Одних узников, пригодных для принудительного труда, медицинских экспериментов и еще каких-нибудь целей, могущих родиться только в головах наци, ставили по одну сторону рампы²⁰, других – старых, больных, инвалидов, малых детей – по другую²¹.

Первыми никто, правда, не восхищался, никто не гладил их по головке, но их регистрировали, накалывали на заплатах их персональные номера и везли в карантин. Им как бы говорили: «Ты нам еще нужен, ты будешь работать, а мы тебя будем даже кормить – так что будь паинькой и поживи пока».

А вот другим – тем, которых, как правило, на рампе было подавляющее большинство, – посылался иной сигнал: «Ну для чего нам вас всех регистрировать? Ведь вы даже и не к нам, а совсем в другой лагерь – мы вам сейчас наврем, наплетем про трудовые лагеря на востоке, про баню и про дезинфекцию, а вы уж, пожалуйста, не волнуйтесь, проходите

²⁰ От *rampe* (фр.) – слабонаклонный пандус между двумя разными уровнями, обычно служащий для перемещения транспортных средств на железнодорожных платформах, на складах и т. п. Так называлась широкая платформа между двумя железнодорожными путями в Аушвице, а затем и в Биркенау, на которой, выбравшись из вагонов, оказывались новоприбывшие жертвы и где происходила селекция.

²¹ Впрочем, сюда же могли попасть и молодые и здоровые – в случае, если кто-то из проводивших селекцию ээсовцев (как правило, их было двое: врач и офицер из зоны крематориев) заметит у них во рту золотые зубы (см. допрос бывшего узника Ц.З. Брука, польского еврея, сапожника, от 19 февраля 1945 г.: *ГАРФ. Ф. Р-7021. Л. 108. Д.1. Л.59*).

себе в раздевалку и делайте, что вам говорят».

В каком-то смысле все это правда. Не прошедшим селекцию – и впрямь не место в концлагере, в его великолепных утепленных бараках, на его восхитительных, на его роскошных трехэтажных нарах! Их, не прошедших селекцию, ждет совершенно другой лагерь, расположенный, правда, тут же, в двух шагах. Он не такой «площадной», как собственно концлагерь, он почти что «линейный», ибо состоит из рампы, дороги в газовые камеры и дыма из труб крематориев.

Впрочем, он и площадной тоже, ибо всех доходяг и всех «мусульман»²², – по крайней мере, всех еврейских доходяг, – в любом из бараков Аушвица-1, Биркенау, Моновица и десятков филиалов концлагерного комплекса в округе ожидали текущие селекции в бараках, затем перевод в больницы женской или мужской зон, а оттуда – все те же газовни и крематории²³! Среднее время нахождения узника Аушвица в живых составляло, согласно некоторым расчетам, около девяти месяцев, а средний доход, который его рабский труд за это время приносил его палачам, – 1631 рейхсмарку, с учетом стоимости его личных вещей, зубов и волос, но без учета полученного из него пепла, хотя и пепел тоже шел в дело²⁴.

²² «Мусульманами» («мозл-менер» на идише) в концлагерях назывались заключенные, дошедшие до крайней степени истощения. Как ставших непригодными к работе их после внутрилагерной селекции чаще всего уничтожали.

²³ Для чего раз в месяц, а то и чаще, все узники проходят через визуальный медицинский контроль.

²⁴ См.: *Strzelecki*, 2000b. S. 134.

Лагерь смерти Аушвиц-Биркенау – это по-своему совершенное и новаторское предприятие конвейерного типа, плод напряжения идеологической и инженерной мысли лучших национал-социалистических умов! Даже экономико-географическое положение было принято во внимание! А оно было незаурядным – фактически на пересечении пяти железных дорог! Широтная ось Краков – Гливице (или Краков – Катовице) встречается здесь (в Засолье, ближе к Биркенау-Бжезинке) с меридиональной дорогой Варшава – Острава, и совсем неподалеку и еще одно диагональное ответвление – на Сосновец.

Все до мелочей продумано и предельно технологично. Например, приспособления для подогрева воздуха в газовых камерах, благодаря чему синильная кислота из гранул одного дезинфицирующего спецсредства испаряется быстрее, и смерть не заставляет себя слишком долго ждать. Или эти желобки для ускоренного стекания жира, или эти сита-дробилки для просеивания пепла и размельчения непрогоревших костей, или эти совершенно особые «санитарные» машины с красными крестами на бортах для перевозки банок с теми самыми гранулами и обслуживающих их сотрудников в противогазах, ежедневно и героически рискующих своей жизнью во имя высокой и очистительной цели – обезьевреивания Европы!²⁵

²⁵ Задokumentировано как минимум одно легкое отравление члена СС газом «Циклон Б» (см. особый приказ коменданта Р. Хёсса от 12 августа 1942 г. в:

Поначалу, заметим, – около года с лишним – концлагерь Аушвиц ничем зловещим среди других аналогичных заведений СС не выделялся. Верится с трудом, но до осени 1941 года никаких массовых убийств здесь еще не было, и самую первую партию обреченных на смерть жертв даже пришлось отсюда вывозить!

Это произошло 28 июля 1941 года, когда транспорт с 575 неизлечимо больными узниками-поляками был отправлен в Пирну-Зонненштайн. Этот городок под Дрезденом был одним из центров так называемой «Акции Т-4», или, если воспользоваться нацистским эвфемизмом, «эвтаназии». Все 575 человек были подвергнуты там газации, их тела – кремированию, а их родственники получили липовые свидетельства о смерти²⁶.

С этих нескольких сот поляков и с этого момента, в сущности, и начала свой отсчет история Аушвица-Биркенау *как лагеря смерти*. Продолжение – в лице тысяч советских военнопленных и сотен тысяч евреев – не заставило себя долго ждать.

Аушвиц стал едва ли не единственным из лагерей, что столь успешно совмещал свою функцию концлагеря с иной ипостасью, административно нигде не зафиксированной, хотя, в сущности, и основной – с миссией *отрешения евреев – ВСЕХ евреев – от жизни*. Кроме Аушвица и Любли-

Auschwitz-Prozess 4 kS 2/63, 2004. S. 292).

²⁶ *August*, 2009.

на-Майданека, в эту небольшую, но необычайно действенную смертоносную сеть входили еще четыре временных лагеря смерти: Хелмно (Кулмхоф), Треблинка, Белжец и Собибор²⁷. Седьмым правомерно считать и концлагерь Штутгоф, но только начиная с июня и по ноябрь 1944 года, когда имевшуюся в нем газовую камеру перепрофилировали с дезинфекции имущества на уничтожение людей²⁸.

Но Аушвиц-Биркенау выделялся отныне на любом фоне. И он не слишком стыдился или таился – этот *лагерь в лагере*, эта его фабрика смерти! Это двери *его* газовой камеры втягивали в свое драконово чрево шевелящиеся ленты еще дышащих очередей, тянущиеся от рампы; это зарева *его* костров и трубы *его* крематориев дымились или светились пламенем и днем, и ночью, и никакая рошица вдоль дальней кромки

²⁷ Если отвлечься от оккупированных частей СССР, то в Хелмно приступили к массовому уничтожению евреев раньше всех – еще в декабре 1941 г. (действовали по март 1943 г.). Расположенный недалеко от Лодзи (Литцманнштадта), он «отвечал» за уничтожение нетрудоспособных евреев и цыган в Вартегау. Треблинка, Белжец и Собибор отвечали за то же, но в Генерал-губернаторстве (действовали с июля 1942 по март-октябрь 1943 г.): организационно они были объединены в рамках так называемой «Операции Рейнхард», целью которой была месть за убийство чешскими партизанами Р. Гейдриха в июне 1942 г. Частью этой широкой операции СС была акция «Праздник урожая», увенчавшаяся расстрелом в Майданеке 3 ноября 1943 г. – в отместку за восстание в Собиборе – практически всех евреев Люблина и его окрестностей, без селекции по степени их трудоспособности.

²⁸ В Штутгоф поступали евреи из Прибалтики, а также часть эшелонов, перенаправленных из Аушвица, в мае-июле 1944 г. не справлявшегося с усилившимся потоком.

огромного лагеря не могла заслонить собой эти жуткие отблески или защитить от сладковато-тошнякащего запаха горелого человеческого мяса. Через таинство селекции проходили все – и те, и *эти*. И когда трудоспособные и пока живые счастливики из заурядного концлагеря – в полосатых робах и с вытатуированными номерами – наконец догадывались о связи всех этих явлений, то больше уже не спрашивали о судьбе своих близких, с которыми они распростились на рампе не на время, а навсегда...

Оценки числа жертв

Общее количество эфемерных узников этого второго – незримого – лагеря насчитывало, согласно Ф. Пиперу, 880 тыс. чел. Подавляющее их большинство – 98 % – евреи, остальные 2 % приходятся на советских военнопленных, поляков, а также на неустановленных узников других концлагерей, привезенных в Аушвиц все с той же гуманной целью – в видах *экономного умерщвления*.

Или же умерщвления *экспериментального*. Собственно говоря, экспериментами поначалу были и сами селекция и газация: именно с опыта двух тысяч советских военнопленных, – а вернее, с опыта над двумя тысячами советских военнопленных, – все и началось.

Их привезли в концлагерь Аушвиц в начале сентября 1941 года (а возможно, что несколько сотен поступили и погибли,

как кролики, еще в августе). Привезли из окрестных шталагов²⁹, где незадолго до этого их тоже подвергли селекции и вывели-таки на чистую воду – разоблачили как политруков или как евреев. На территории Рейха в шталагах их расстреливать не полагалось, вот и везли их, в точном соответствии с «Боевыми приказами» начальника РСХА Гейдриха, в их последний путь – в специально отведенные для этого места. Расстрелять их никогда не поздно, но не лучше ли принести их в жертву во имя науки, – науки, определенно центральной в этом Рейхе, – науки убивать людей?

История советских военнопленных в концлагере СС для военнопленных Аушвиц делится на *легендарную*, основанную главным образом на устной истории, и на *документированную*, ведущую свой отсчет от 6 октября 1941 года, когда на них впервые была заведена отдельная картотека.

Отсчет *легендарной истории* начинается чуть ли не тремя месяцами раньше – с середины июля. Именно тогда, по сообщению узника Казимира Смолена, в Аушвиц прибыл первый транспорт с советскими военнопленными³⁰. Это же подтверждал и комендант лагеря Рудольф Хёсс, уточнивший, что они прибывали небольшими партиями из лагерей в близлежащих областях – вокруг Бреслау, Троппау и Катовица³¹.

²⁹ От *Stalag (Stamm lager)* – стационарные лагеря для военнопленных (в отличие от транзитных лагерей – дулагов: от *Dulag*, или *Durchgangslager*).

³⁰ *Brandhuber*, 1961. S. 15.

³¹ *APMAB. Höß-Prozess. Bd.21. Bl, 2, 162.*

Житель Варшавы З. Барановский сообщил ЧГК, что первая партия советских военнопленных – около 400 человек – прибыла в Аушвиц 13 августа 1941 года и сразу же, без регистрации, была помещена в так называемый «бункер» – штрафной блок № 11, откуда их водили на работу в щебеночный карьер³².

Более вероятно, что первая партия военнопленных поступила в лагерь не ранее второй половины августа. Ибо только 14 августа был издан «Организационный приказ ОКВ № 40 об организации лагерей для военнопленных в Рейхе», в соответствии с которым в VIII Военном округе были созданы два шталага на территориях бывших стрельбищ – № 308 в Нойхаммере близ Бреслау и № 318 в Ламсдорфе близ Опельна. Именно из них шло потом в концлагерь большинство зарегистрированных эшелонов.

Но когда бы первая партия советских военнопленных ни прибыла, состояла она из обреченных на смерть комиссаров и евреев, выловленных бдительным СД и направленных в Аушвиц, собственно говоря, на казнь. Для этого имелось два расстрельных места – или в щебеночном карьере, или у так называемой «стены смерти» во дворе самого страшного из блоков основного лагеря – одиннадцатого (так называемого Бункера).

³² ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп.108. Д.38. Л.21. По его словам, их и еще 100 поляков, больных туберкулезом, вскоре удушили газом. См. также свидетельства Людвига Р. (АРМАВ. Höß-Prozess. Bd.4, Bl, 53–58) и Богдана Г. (Prozess gegen die SS-Mitglieder des Auschwitz Lagers, Bd.54, Bl.207).

Но очень вскоре от траты пуль отказались – после того как заместитель Хёсса шутцхафтлагерфюрер и гауптштурмфюрер СС Карл Фритцш революционизировал процесс казни. Именно он предложил поэкспериментировать с газами-инсектицидами и, в частности, с гидрогенцианидом – «Циклоном Б», разработанным для уничтожения вредителей на полях и в изобилии складированном в Аушвице³³.

Всего таких экспериментов было как минимум три, и все они упоминаются в воспоминаниях Р. Хёсса, а по отдельности – и в других источниках. Самый первый пришелся на то время в конце августа, когда Хёсса вызвали в Берлин на совещание у Эйхмана. На совещании обсуждались вопросы логистики того грядущего нового, что сделает Аушвиц на весь мир знаменитым местом – эпицентром уничтожения евреев!

В отсутствие шефа его заместитель, шутцхафтлагерфюрер Карл Фритцш был занят тем же, чем и Хёсс в Берлине, а именно логистикой Холокоста. В порядке эксперимента он испробовал находившиеся инсектициды на «живых кроликах» – советских военнопленных³⁴. И произошло это, по-видимому, в конце августа, в так называемом *Monopol-Gebäude*³⁵, в трехэтажном здании, обособленно стоявшем

³³ См. о газе и о его действии ниже.

³⁴ *Czech*, 1989. S. 115–116.

³⁵ Здание ранее принадлежало государственному управлению монопольной табачной торговлей. В 1940–1941 гг. использовалось в качестве помещения для карантина прибывающих в лагерь польских узников.

примерно в километре от лагеря (на полпути к вокзалу) и расположенном возле щебеночного карьера. Так это или не так, но именно в это время впервые сошлись все главные предпосылки для такого экспериментирования – наличие а) помещения, б) самого яда и в) смертников-жертв, о числе которых ничего не известно.

О втором эксперименте известно гораздо больше – и не от одного Хёсса. Состоялся он 3 сентября 1941 года и унес жизни 860 человек – 600 советских военнопленных³⁶, 250 польских больных или инвалидов и 10 польских штрафников, коллективно осужденных за побег узника Яна Новачека 1 сентября³⁷.

К эксперименту явно готовились заранее: в книге регистрации поступающих в «бункер» – ни одной записи о приеме кого-либо в интервале между 31 августа и 5 сентября³⁸. Вечером 3 сентября, в послерабочее время, во всем лагере была объявлена «шперра» – строжайший, под страхом смерти, запрет на выход из жилых блоков³⁹.

³⁶ Брандхубер утверждает, что то были офицеры и комиссары, о чем сохранились свидетельства членов импровизированной зондеркоммандо, видевших документы убитых, однако ссылок, против обыкновения, не приводит (*Brandhuber*, 1961. S.17).

³⁷ *Czech*, 1989. S.116–117.

³⁸ *Czech*, 1989. S. 117. Со ссылкой на: *APMAV. Höß-Prozess*, Bd.2, Bl.97; Bd.4, Bl.21, 34, 99, 128; Bd. 54, Bl. 207; Bd.78,Bl.1. *Aussagen ehemaligen Häftlinge*.

³⁹ З. Соболевский сообщает, что аналогичная мера – в форме своего рода разового комендантского часа – применялась и в самом городке Аушвиц. В дни, когда прибывали транспорты с евреями, их разгрузка откладывалась до вечера,

Местом экспериментальной казни были выбраны камеры подвала 11-го блока, зарешеченные квадратные окна которых лишь узкой полоской выходили на улицу: эти окна присыпали землей. Намеченные жертвы переполнили собой все помещения.

Десять приговоренных к смерти поляков и без того находились к этому времени в бункере⁴⁰. Из соседней больнички санитары привели или принесли еще 250 поляков – туберкулезных больных, отобранных накануне лагерным врачом, доктором Зигфридом Смелой. Затем из барачков привели 600 советских военнопленных, скорее всего только что прибывших – вероятно, всех, что были на этот момент в наличии. Возможно, экспериментаторов интересовали различия в выживаемости больных и относительно здоровых еще людей.

Смерть наступала очень быстро, каждый успевал закричать всего лишь один раз, – похвалялся Хёсс в воспоминаниях. Но действительность была несколько иной: когда на завтра, 4 сентября, рапортфюрер Герхард Палиш, в противогазе, открыл дверь бункера, то увидел, что некоторые советские военнопленные еще живы. Двери тотчас заново закрыли и добавили еще газ. И только после обеда двери открыли, окна освободили от земли и открыли для проветривания. Вечером – снова «шперра».

а жителям города запрещалось выходить на улицы после 21 часа.

⁴⁰ В связи с экспериментом остальных обитателей штрафного блока переместили в блок 5.

В безлюдном лагере были собраны 20 штрафников из блока 5а (куда их перевели на время из бункера), все санитары и два помощника из мертвецкой с тачками (своеобразное «зондер-комmando» нулевой формации) для транспортировки трупов в крематорий. Им была обещана дополнительная пища и строго-настрого приказано – молчать об этой операции.

Работа длилась всю ночь и состояла из четырех рабочих этапов и, соответственно, групп. Первые (в противогазах) вытаскивали трупы из бункера на поверхность. Вторые раздевали их догола: больные были в нижнем белье, а военнопленные в форме, в их карманах были документы, деньги и сигареты. Третьи относили трупы во двор блока 11, а четвертые грузили их на тележки и отвозили к крематорию. Но закончить все до утра они так и не успели, поэтому назавтра – в то же время и в том же составе – работа была продолжена. Особенно плохо получалось с проветриванием импровизированной газовой камеры и со сжиганием трупов: на это потребовалось еще несколько дней. Штрафная рота была возвращена в «свой» 11-й блок только 11 сентября.

Следующий – третий – эксперимент состоялся 16 сентября и уже в мертвецкой крематория (использование для этих целей бункера блока 11 создавало столько проблем, что было признано нецелесообразным). Жертвами послужили 900 человек – все советские военнопленные⁴¹.

⁴¹ Höss, 1958. S. 122–126.

Сведения об убийстве советских военнопленных и польских узников газами просочились наружу, – по-видимому, через тех, кто работал в крематории. В сообщении подпольного бюллетеня Главного командования Союза вооруженной борьбы «Текущий информатор» («Informator bieżący») от 17 ноября 1941 года событие датировалось 5–6 сентября, то есть в точности днями поступления трупов от второго эксперимента в крематорий.

В своих «Записках» Р. Хёсс вспоминал, что в ноябре 1941 года был в Берлине, на совещании у Эйхмана, на котором было дано указание приступить к экспериментам с газацией (удушением газами) в промышленном масштабе. Он скромно умалчивает о том, что такое указание могло появиться только на основании его, Хёсса, представления и анализа.

Что касается *задокументированной истории* советских военнопленных в Аушвице, то она начинается с 15 сентября. Именно этим числом датируется номинальное «открытие» рабочего лагеря СС для русских военнопленных в составе концлагеря Аушвиц. Под него была отведена и обнесена колючей проволокой под током практически вся территория лагеря слева от браны: блоки 1–3, 12–14 и 22–24, между блоками 14 и 24⁴² был устроен вход⁴³. Организационно – ра-

⁴² В блоке 24 и находились Политуправление и регистратура, а одно время и лагерный бордель.

⁴³ Czech, 1989. S. 122. Со ссылкой на: *APMAB. Höß-Prozess*, Bd.4, Bl.71, 122; Bd.7, Bl. 219. А также: *Brandhuber*, 1961. S.18.

бочий лагерь СС и полиции, а не вермахта, как все остальные шталаги и дулагы!⁴⁴

Вторая важнейшая веха в этой истории – 1 октября 1941 года. С этого дня в структуре лагерного управления существовало Спецотделение по организации лагеря для военнопленных под началом группенфюрера СС инженера Хайнца Каммлера. 3 ноября, то есть спустя месяц с небольшим, оно было объединено с Управлением нового строительства СС Аушвиц, в результате чего образовалось Центральное управление строительства СС под началом штурмбанфюрера СС Карла Бишофа⁴⁵.

Когда начальник политического отдела концлагеря Аушвиц Максимилиан Грабнер, отвечавший за регистрацию узников, обратился к Хёссу с предложением навести порядок в деле регистрации советских военнопленных, тот с улыбкой заметил: «Да не волнуйтесь Вы так, они все равно не жильцы»⁴⁶.

Третья такая дата – 6 октября 1941 года. В этот день в

⁴⁴ Аналогичный «артефакт» был еще только в Майданеке. Тамошний «Лагерь СС для военнопленных Люблин» был переименован в нечто более заурядное – в «Концентрационный лагерь СС Люблин» – по указанию Гимmlера от 16 февраля 1943 г. (*АРММ*. If17).

⁴⁵ *Czech*, 1989. S. 137–138. Со ссылкой на: *АРМAB*. D-Aul-3a, Ordner 17, Bl. 289, 292.

⁴⁶ *ГАРФ*. Ф.Р-7021. Оп.108. Д.34. Л.25. Особенно актуально это было для военнопленных-евреев: именно для их выявления в процедуру регистрации военнопленных входил и их медицинский осмотр с раздеванием догола или со спусканием штанов.

лагере зарегистрированы первые советские военнопленные, о чем свидетельствуют фрагменты частично сохранившейся именной картотеки. Это как раз самые начальные ее фрагменты, они насчитывают 18 томов и охватывают 7900 человек, поступивших в Аушвиц-1 менее чем за две недели. Первые сто (ровно сто!) военнопленных были зарегистрированы 6 октября 1941 года. 7 и 9 октября были зарегистрированы две большие партии – примерно в 1800-1900 человек (крайний номер 3833). Затем – странная прогалина примерно в 250 душ (номера с 3834 по 4087), после чего еще около 900 человек, прибывших тоже 9 октября (номера с 4088 по 4999) и примерно столько же – за 14 октября (номера с 5000 до 5899). И далее, вплоть до номера 7900, идут – вперемешку – прибывшие 19 и 20 октября.

С этими данными неплохо коррелируют сведения о транспортах с советскими военнопленными, прибывшими в Аушвиц. Первые два задокументированные из них – с 2014 и 2145 душами – прибыли из шталага 308 в Нойгамме, соответственно, 7, 8 и 9 октября. Сравнение с числом зарегистрированных дает разницу примерно в 300 и 500 человек: вот они – первые жертвы селекции, еще не ставшей рутинной!⁴⁷ 19, 20 и 25 октября в Аушвиц из шталагов 308 и 318 (что в Ламсдорфе) прибыли еще три эшелона с советскими

⁴⁷ *Czech*, 1989. S. 126. Со ссылкой на: *APMAB. Höß-Prozess*, Bd.4, Bl. 64, 71, 128; Bd.7, Bl. 219; D-AuI-3/1...7646. Kartei der russischen Kriegsgefangenen. О первом эшелоне известно, что он был подвергнут некоей холодной дезинфекции.

военнопленными – соответственно, с 1955, 986 и 1908 человек. Задokumentирована и партия в 75 человек, прибывшая из Нойгамме 15 ноября.

Сохранились *Totenbücher* – два журнала регистрации смерти советских военнопленных⁴⁸. Их естественная – уже после селекции, безо всякой газации – смертность была просто чудовищной: за первые 144 дня ведения журналов умерло 8320 человек. При этом в октябре 1941 года умирало в среднем по 51 человеку ежедневно, в ноябре – 122 человека, в декабре – 61 человек, а в январе и феврале 1942 года – по 33 человека в день. Анализ картотеки регистрации и журналов смертности показывает, что к марту 1942 года в живых оставалось лишь 1688 человек из зарегистрированных не позднее 20 октября 1941 года, а медианная продолжительность их жизни располагалась где-то между 2 и 4 неделями⁴⁹.

Рекордными стали первые четыре дня ноября, когда было зафиксировано соответственно 253, 213, 258 и 352(!) трупа, а также 13–15 ноября: 284, 255 и 201 покойника⁵⁰.

Зондеркомиссия СД во главе с начальником гестапо в Катовицах д-ром Рудольфом Мильднером, прибывшая в Аушвиц на стыке октября и ноября, разделила военноплен-

⁴⁸ АРМАВ. D-Au I-5/1. Первый журнал охватывает период с 7 октября по 15 ноября 1941 г., второй – дальше, вплоть до 28 февраля 1942 г.

⁴⁹ Brandhuber, 1961. S. 33, 36. См. также: Czech, 1989. S. 131–136. Со ссылкой на: АРМАВ. D-Aul-3/1...7646. Kartei der russischen Kriegsgefangenen; D-Aul-5/16 Kgf. Lager Auschwitz, Totenbuch, Krankenbau.

⁵⁰ Brandhuber, 1961. S.25.

ных на четыре группы: фанатичные (около 300 чел.), политически отягощенные (700), политически стоящие вне подозрений (800) и способные к перековке (30). Иными словами, в ноябре к селекции по здоровью добавилась политическая селекция, и не исключено, что ноябрьские пики смертности возникли «благодаря» тем самым «фанатичным» военнопленным⁵¹.

Относительно крепких физически «фанатиков» либо расстреляли во дворе 11 блока, либо умерщвляли уколами фенола врачи. Трупы сжигали в Крематории-1, но, если он ремонтировался, то их, как, например, 19 ноября, вывозили в Биркенау, где к этому времени уже действовали первые огненные ямы.

Трудоспособных военнопленных эксплуатировали с первого дня, но официальное уведомление Инспектора концлагерей и Уполномоченного по трудовому использованию о введении их трудового использования датировано только 29 ноября. Соответственно вводилась и обязанность вести о трудящихся военнопленных такую же статистику, как и о других группах. Дважды в месяц (каждые 1-е и 15-е число) сообщались сведения об общем количестве, количестве специалистов среди них, трудовом использовании в разре-

⁵¹ Жан-Клод Прессак, решительно игнорируя все иные свидетельства, счел – совершенно безосновательно – именно работу этой комиссии главной предпосылкой для первой газации, каковую он продатировал, соответственно, декабрем 1941 г. (*Pressac, 1995. S. 41–42.*)

зе профессий и др.⁵² В конце года было принято решение о строительстве в Биркенау нового гигантского лагеря для советских военнопленных, рассчитанного на 100–125 тыс. человек, – решение, за которым на самом деле «прятались» замаскированный переход к массовой концентрации и подготовка и массовому уничтожению, начиная с 1942 года, уже не военнопленных, а евреев.

Точное число узников Аушвица накануне 1942 года неизвестно: оценочно это около 20 тысяч. В течение 1941 года в лагерь поступило более 27 тысяч узников, среди них 9997 зарегистрированных советских военнопленных и 17 270 иных. Смертность среди зарегистрированных военнопленных составила 83 %, а с оценочным учетом незарегистрированных, то есть прибывших до 6 октября или не прошедших селекцию на рампе после этого, она зашкаливала и за 90 %.

Сам по себе концлагерь Аушвиц, изначально созданный в июне 1940 года как своего рода лагерь-тюрьма и, отчасти, транзитный пункт для штрафников-поляков из тюрем Верхней Силезии и Генерал-губернаторства, очень быстро выкуклился из этих своих функций и превратился в средоточие самых жесточайших репрессий истребительного характера по отношению к советским военнопленным и, отчасти, к польским политическим заключенным. Наряду с косвенными приемами уничтожения (нечеловеческие условия в соче-

⁵² Czech, 1989. S. 148. Со ссылкой на: АРМАВ. D-Aul-5/1, R. Kgf-Lager Auschwitz, Totenbuch, Krankenbau; Höß-Prozess, Bd.8, Bl. 20, 79, 81.

тании с тяжелой работой) здесь применялись и прямые методы – экспериментальные и массовые убийства военнопленных и польских заложников посредством расстрелов, впрыскивания фенола или газации.

...На прямой вопрос, кому в концлагере Аушвиц приходилось хуже – евреям или советским военнопленным, такой уникальный польский свидетель, как Зигмунд Соболевский – узник Аушвица с порядковым номером 88! – не задумываясь, ответил: «Военнопленным!»⁵³

Подопытные: советские военнопленные

Итак, с советских военнопленных, предназначенных для пробных экзекуций с удушением газами, и начинаются все три основополагающие аушвицкие практики, сыгравшие определяющую роль в судьбе евреев, – практика *селекции*, практика *нерегистрации*⁵⁴ и практика *убийства в газовых камерах*. Кроме того, использовались они еще и для дезинформации и маскировки подлинных целей палачей: обозначение всего лагеря в Биркенау (Аушвиц-2) как лагеря для военнопленных, но гигантского – вместимостью в 125 тыс. человек, вероятно, могло послужить формальным оправданием и

⁵³ Интервью с З. Соболевским (УВА. 03/8410. Р. 31). Соболевский прибыл в Аушвиц еще в июне 1940 г., с самым первым транспортом. Работал сначала в столярной мастерской, затем в пожарной команде.

⁵⁴ Точнее: практика выборочной регистрации, включая вытатуирование номеров.

прикрытием для строительства гигантских газoven (как камер по борьбе с вшивостью) и монстров-крематориев⁵⁵. Демаскирующим тут является и то обстоятельство, что организацией, курирующей крематории, была не комендатура лагеря Биркенау и не гигиеническая служба концлагеря в целом, а его политическое управление!⁵⁶

Однако отсутствие регистрации и картотек еще не означает отсутствия иной документации. Так, многочисленны документы, связанные с транспортировкой заключенных в Аушвиц (эшелонные списки, списки прибывших эшелонов и т. д.). Особенно подробны сведения такого рода, документирующие депортацию сюда 437 402 венгерских евреев⁵⁷. Кроме того, существовали отчеты наверх об итогах проведенных селекций, политический отдел концлагеря направлял их в РСХА в Берлин, а отдел трудового использования – в Ораниенбург, в отдел D II Главного управления концентрационных лагерей СС и полиции безопасности. Отчеты первого типа не сохранились, а вот отчеты второго типа, – по крайней мере, три – уцелели. В одном из них, датированном 20 февраля 1943 года, сообщалось о трех эше-

⁵⁵ Симптоматично, что строительство объектов для проведения «особых мероприятий» в «лагере для военнопленных» в Биркенау было самым крупным из всех строительных объектов концлагеря в 1942 г.: на него приходилось около 1/3 всего строительного бюджета лагеря – 18,1 из 51,8 млн рейхсмарок по состоянию на 26 октября 1942 г. (*ГАРФ*. Ф.Р-7021. Оп. 108. Д.30. Л.16об.-17).

⁵⁶ *ГАРФ*. Ф.Р-7021. Оп. 108. Д.30. Л.38об.

⁵⁷ *Piper*, 1993. S. 69–70.

лонах, прибывших из Терезиенштадта 21, 24 и 27 января 1943 года. Всего в них находились 5022 евреев, из них 930, в том числе 614 мужчин и 316 женщин, были отобраны для трудового использования, а прочие 4092 человека, в том числе 1422 мужчины и 2670 женщин и детей, были «устроены по-особому» (*sonderuntergebracht*)⁵⁸. В таких случаях еще более употребительными, нежели «особое обустройство» (*Sonderunterbringung*), были термины «особое обхождение» (*Sonderbehandlung*) и «особые мероприятия» (*Sondermaßnahmen*). Но смысл их был всегда один и тот же – «ликвидация», или «убийство».

Сведения о самом лагере смерти, о его временных обитателях и их вечной трагедии, день изо дня столь рутинно и буднично разыгрывавшейся в Аушвице, достигали союзнических штабов, но, как правило, клались под сукно и на протяжении долгого времени в прессу упорно не попадали⁵⁹.

Комитет по делам военных беженцев при правительстве США предал гласности справку об уничтожении в Аушвице, по состоянию на ноябрь 1943 года, около 1,5 млн евреев. Вальтер Розенберг (он же Рудольф Врба) на процессе А. Эйхмана в 1961 году называл еще большую цифру – 1750 тыс. по состоянию на 7 апреля 1944 года и на основа-

⁵⁸ Цит. по: *Piper*, 1993. S. 65–67. Со ссылкой на: *APMAV*. D-Aul-3-a/65-66.Arbeitseinsatz – Briefe und Telegramme betr. den Arbeitseinsatz von Häftlingen.

⁵⁹ См. главу «Что и когда союзники знали об Аушвице» в настоящем издании.

нии коллективного учета транспортов, а также 2,5 млн – как суммарную оценку⁶⁰. Эта цифра – максимальная из всей информации, поступившей от аушвицкого подполья. Она была сложена из еврейского населения следующих стран (в тыс. чел.): Польша – 900, европейские евреи, уже доставленные на территорию Польши, – 300, Франция – 150, Голландия – 100, Германия – 60, Бельгия – 50, Югославия, Италия и Норвегия – 50, Греция – 45, Литва – 30, Чехия, Моравия и Австрия – 30, Словакия – 30.⁶¹ С учетом данных о смертности других национальностей общее число убитых в Аушвице оценивалось подпольщиками приблизительно в 2 млн человек. И, хотя многие оценки существенно завышены по сравнению с поддающейся верификации действительностью, все же нельзя не подивиться тому вниманию, какое руководителями подполья уделялось такого рода подсчетам и оценкам, как и той тщательности, с которой каждая новая информация аккумулировалась и обрабатывалась в их руководстве.

Близкие цифры циркулировали и во втором центре подпольного сопротивления в Аушвице – среди еврейских членов зондеркоммандо. И Залман Градовский, и Залман Левенталь упоминали в своих сотрясающих душу записках «миллионы» евреев, прошедших буквально через их руки. Другие зондеркоммандовцы давали следующие оценки: Ста-

⁶⁰ *Vrba – Bestic*, 1968. S. 310–313. См. также: *Piper*, 1993. S. 81–82.

⁶¹ Отметим и методическую сторону: это первый случай расчета числа еврейских жертв в разрезе стран их происхождения.

нислав Янковский, он же Альтер Файнзильбер, – 2 млн чел., Яков Каминский – 2,5 млн чел. (по состоянию на август 1943 года и в передаче Я. Гордона), Хенрик Таубер и Шломо Драгон – 4 млн чел., Хенрик Мандельбаум – 4,5 млн чел.⁶²

Того же порядка и оценки еврейских жертв нееврейскими узниками Аушвица. Поляк Казимир Смолен, работавший писарем в регистратуре политического отделения, утверждал, что из числа зарегистрированных узников концлагеря погибли не менее 300 тыс. чел., тогда как число незарегистрированных жертв составляло, по его оценке, 2,5 млн чел., итого – 2,8 млн чел. Там же работала и Станислава Рахвалова: она слышала о том, что число жертв – от 4 до 5 млн чел. Витольд Кула оценивал эту величину в 3,5–4,0 млн чел., Эрвин Ольшовка – в 4,0–4,5 млн чел., а Казимир Чижевский полагал, что их было от 4 до 5 млн чел. Немец Ганс Рот говорил о 4 млн, добавляя при этом, что это, мол, было известно каждому. Бернар Шардибо, капо⁶³ складской команды в базовом лагере Аушвиц-1, давал максимальную из оценок такого рода – 5,0–5,5 млн чел.⁶⁴ Близкие цифры называли и два венгерских свидетеля – Бела Фабиан говорил о 5,1 млн чел. (11 апреля 1945 года)⁶⁵, а доктор Дьюла Галь – о 5 млн

⁶² Piper, 1993. S. 84–85.

⁶³ Аббревиатура от КаПо – *Kameradschaft-Polizei*. Часто, но ошибочно, возводится или к не существовавшему термину *Kazet-Polizei*, или к итальянскому *sapo* – начальник.

⁶⁴ Piper, 1993. S. 85–86.

⁶⁵ Piper, 1993. S. 93. Факсимиле статьи из «Los Angeles Times» от 8.5.1945.

жертв, из них 3,5 млн евреев и 1,5 млн поляков и русских (22 марта 1945 года)⁶⁶.

И, как ни странно, того же порядка оценки у большинства из представителей «палачей» (млн чел.): Пери Броуд и Фридрих Энтрес – 2,0–2,5, Вильгельм Богер – не менее 4,0; Владзимеж Билан – 5,0–5,5 млн⁶⁷, начальник политического отделения концлагеря Максимилиан Грабнер – от 3 до 6 млн⁶⁸.

Особенно интересны в этой связи признания самого информированного из свидетелей – коменданта Хёсса. В своих показаниях на Нюрнбергском процессе он назвал 2,5 млн чел. как суммарную величину еврейских жертв в Аушвице, сославшись при этом на А. Эйхмана. При этом сам Хёсс находил эту оценку завышенной: *«Возможности уничтожения даже в Аушвице были не безграничны»*. И когда он попытался восстановить по памяти число еврейских жертв по отдельным странам, то назвал следующий ряд цифр (тыс. чел.), суммирующийся в 1,13 млн чел., хотя и явно неполный: Верхняя Силезия и Генерал-губернаторство – 250, Германия и Терезиенштадт – 100, Голландия – 95, Бельгия – 20, Франция – 110, Греция – 65, Венгрия – 400, Словакия – 90⁶⁹.

Что касается самого Эйхмана, то на своем процессе в Иерусалиме он отказался подтвердить или опровергнуть ка-

⁶⁶ ЦАМО. Ф.243. Оп.2914. Д.272. Л. 145.

⁶⁷ Piper, 1993. S. 86–87.

⁶⁸ См. его показания ГАРФ. Р-7021. Оп.108. Д.34. Л.5.

⁶⁹ Höss, 1958. S. 162–163.

кую-либо конкретную цифру числа своих жертв в Аушвице.⁷⁰

Оценки ЧГК

Начальный этап определения количества жертв в Аушвице был напрямую связан с результатами расследования советской ЧГК, приступившей к своей деятельности почти сразу же после освобождения лагеря. Была создана специальная Экспертная техническая комиссия⁷¹, опросившая около 200 бывших узников и бывших сотрудников концлагеря; среди лиц, активно с нею сотрудничавших, были и трое бывших зондеркомандовцев, добровольно вернувшиеся на место бывшего лагеря, – Х. Таубер, Ш. Драгон и Х. Мандельбаум⁷². Комиссия основательно изучила также сохранившиеся чертежи и документацию о крематориях и газовых камерах Аушвица-Биркенау и их остатки на местности.

В печати, в частности в «Красной Звезде» (в предпоследний день войны – 8 мая 1945 года!⁷³), были опубликованы

⁷⁰ См.: *Pendorf*, 1961.

⁷¹ В составе двух польских и двух советских специалистов – двух профессоров и инженеров из Кракова Р. Давидовского и Я. Долинского, кандидата химических наук инженер-майора В.Ф. Лаврушина и инженер-капитана А.М. Шуера.

⁷² С помощью Ш. Драгона и была обнаружена и упоминавшаяся уже выше рукопись З. Градовского.

⁷³ Интересно, что в тот же день советская цифра – 4 млн жертв в Освенциме – была опубликована и в США (со ссылкой на сообщение «Ассошиэйтед пресс»

только окончательные выводы Комиссии по интересующему нас вопросу. Необычайно выразительно то, что евреи в тексте Сообщения ЧГК об Освенциме практически не упомянуты! Зато упомянуты – и напрасно! – граждане Румынии и Болгарии, отнюдь не характерные для контингента узников Аушвица (хотя часть румынских евреев из Трансильвании, в 1940–1945 гг. входившей в Венгрию, действительно, попала в Аушвиц – вместе с собственно венгерскими евреями).

Выводы Комиссии базируются исключительно на технологических параметрах оборудования по уничтожению людей и содержат целый ряд мелких и крупных неточностей. Заметить и понять их помогает сравнение с промежуточными данными и результатами, впервые сведенными нами воедино и представленными в *Приложении 2*.

Так, в первом из своих расчетов – «Расчете по определению количества людей, уничтоженных немцами в лагере Освенцим» – Комиссия, разбив деятельность лагеря смерти на этапы и просуммировав поэтапные данные, пришла к выводу, что в Аушвице были убиты газами и сожжены 4058 тыс. чел., или, округленно, 4 млн чел. При этом она допустила несколько серьезных просчетов, в том числе и арифметических. Ориентируясь, по-видимому, не столько на технические параметры установок, сколько на показания зондеркомандовцев, они заложили в расчет явно завышенные (причем существенно – в среднем в 1,5 раза) данные

о суточной пропускной способности крематориев. Но самое главное: неравномерность работы крематориев хотя и учтена (с помощью поправочных коэффициентов), но очень существенно недооценена. Такой сверхнапряженной ситуации, как во время «венгерской операции», не было ни до, ни после нее.⁷⁴ Не вполне точны и данные о количестве месяцев эксплуатации крематориев (отклонения от действительных составили от 1–3 до 11 месяцев!).

В окончательном «Акте» Комиссии⁷⁵ суммарный итог, взятый даже без учета костров при бункерах 1 и 2⁷⁶, составил даже ощутимо большую, нежели 4058 тыс. чел., величину, а именно 5121 тыс. чел. С этим еще предстоит разобраться, но в качестве гипотезы выскажем предположение, что здесь не были учтены поправочные коэффициенты из первого расчета, учитывавшие фактическую наполняемость крематориев в разные периоды. Решительно непонятно, зачем нужно было приводить еще более высокую цифру, если официальный итог был назван все равно таким же, как и в предыдущем расчете, – не менее 4 млн чел.

Сразу же после окончания работы советской Комиссии к работе приступила и польская, созданная в рамках Главной Комиссии по расследованию немецких преступлений в Польше. Она могла уже опереться на ряд материалов, недо-

⁷⁴ См. детальнее в: *Piper*, 1993. S. 94.

⁷⁵ См. Приложение 2.

⁷⁶ Не путать с «Бункером» в блоке 11 основного лагеря!

ступных зимой и ранней весной 1945 года, в том числе и на показания Хёсса. Тем не менее и она взяла за основу цифру, равную не менее 4 млн жертв. Иными словами: расхождений между официальной советской и официальной польской оценками числа жертв практически не было!

Та же цифра была затвержена и на Главном процессе над нацистскими преступниками в Нюрнберге⁷⁷. Она представляли собой, по сути, демографический официоз, закреплённый в заключениях международных и государственных организаций и судов. Еще долгое время она оказывала сильнейшее давление не только на мемориальную работу в музеях, но и на саму историческую науку, особенно в восточноевропейских странах.

Так что не удивительно, что именно она была высечена и на мемориальных плитах, встречающих посетителя мемориала в Биркенау почти сразу же после того, как он миновал рампу. Надпись на двадцати двух языках гласила:

«Да будет на века криком отчаяния и предостережения для человечества это место, где гитлеровцы уничтожили около четырех миллионов мужчин, женщин и детей, большей частью евреев, из разных стран мира. Аушвиц, Биркенау. 1940–1945».

Сами по себе такие неточности вполне понятны, они даже

⁷⁷ На последующих процессах, связанных с Аушвицем, эта цифра постепенно поползла вниз: в процессе «IG Farbenindustrie» – до 3–4 млн, в процессе Поля – до 3 млн чел. (см. Piper, 1993. S. 96).

почти неизбежны и поэтому простительны для столь раннего этапа исследования лагеря – считанные недели спустя после его освобождения! Хуже другое: этот сырой – и уже тогда недостоверный – результат в 4 млн чел. был санкционирован идеологически и сразу же принят за истину в последней инстанции, а со временем и закреплен везде, где только можно: в экспозиции музея, в путеводителях по нему и даже в памятных гранитных досках при входе...

Существование альтернатив или хотя бы сомнений было начисто проигнорировано. А ведь от пресловутых четырех миллионов отклонялись еще цифры Верховного Народного суда Польши, приговорившего Р. Хёсса к смертной казни за ответственность в убийстве 300 тыс. зарегистрированных узников Аушвица, а также не поддающегося установлению числа, но никак не менее 2,5 млн незарегистрированных узников, главным образом евреев, и 12 тыс. советских военнопленных. Интересно, что при обосновании приговора фигурировала в качестве наиболее вероятной следующая «вилка» вероятного числа жертв – не менее 3 и не более 4 млн чел.

Относительно этих цифр суд заказал два заключения: одно – уже знакомому нам профессору Р. Давидовскому (оно мало чем отличалось от его прежних коллективных расчетов), а второе – Нахману Блументалю. Последний применил совершенно другой подход и оттолкнулся от общего количества польских евреев, убитых в Шоа. Эта цифра принималась в Польше равной 3 млн чел. Проанализировав данные

о числах погибших польских евреев в других пяти лагерях смерти, а также о числе депортированных в Аушвиц евреев из других европейских стран, Блументаль пришел к выводу о том, что в Аушвице погибли от 1,3 до 1,5 млн евреев, в том числе около 1 млн европейских евреев, включая сюда и 450 тыс. венгерских⁷⁸.

Западные исследователи были много свободнее от такого гипноза, отсюда и большой разброс в соответствующих оценках – от 770 тыс. у Джеральда Рейтлингера до 2,5 млн у Аарона Вайса и Иегуды Бауэра. Кажется, лишь один из них один – Ойген Когон с его оценкой в 3,5–4,5 млн чел. – вписывался в систему советско-польских демографических взглядов⁷⁹.

Оценка Рейтлингера не только самая низкая, но и, как оказалось, наиболее точная. Но она еще и самая ранняя: английское первое издание его классической книги «Окончательное решение. Попытка Гитлера уничтожить европейских евреев в 1939-1945 гг.» вышло в 1953 году⁸⁰. Позволим себе процитировать то место, от которого впоследствии отталкивались все будущие исследователи:

«Что касается общего количества евреев, пригнанных на рампы Аушвица и Биркенау для селекции, то их можно довольно точно сосчитать для западно-

⁷⁸ Piper, 1993. S. 95–96.

⁷⁹ Kogon, 1974. S. 157.

⁸⁰ Reitlinger, 1953. Переиздана в 1971 г. Немецкий перевод: Reitlinger, 1958.

и центральноевропейских, а также для Балканских стран; чего не скажешь о Польше. Не за что уцепиться и в вопросе о доле среди них тех, кого отправили в газовые камеры. Эта доля была сравнительно низкой до августа 1942 года и после августа 1944 года, но в промежутке она могла опускаться в отдельных случаях до 50 % и тут же взвиваться до 100 %. В нижеследующей таблице учтены транспорты из Франции и Греции, направившиеся в Майданек, 34 тысячи голландских евреев, перенаправленных в Собибор, а также различные транспорты в Терезиенштадт, Бельзен и Равенсбрюк:

Бельгия.....	22 600
Хорватия.....	4500
Франция.....	55 000
Великоге рмания (включая концлагеря и Протекторат, только прямые эшелоны).....	*20 000
Великогермания и Протекторат (через Терезиенштадт).....	41 500
Греция.....	50 000
Нидерланды.....	62 000
Венгрия (в границах военного времени).....	380 000
Италия.....	5000
Люксембург.....	2000
Норвегия.....	700
Польша и Балтийские страны.....	180 000
Словакия (в границах 1939 г.).....	20 000
[ИТОГО:].....	843 300

**Неточные данные.*

Лишь немногие из этого огромного количества в настоящее время живы; самое меньшее 770 тысяч погибли в Аушвице до момента эвакуации лагеря в январе 1945 года. В газовых камерах Аушвица умерли сразу же по прибытии от 550 000 до 600 000 чел., однако из тех, по меньшей мере, 300 000, которые умерли уже после того, как поступили в один из лагерей-филиалов, многие нашли свою смерть именно в газовых камерах»⁸¹.

Но только в 1990 году текст на двадцати двух мемориальных плитах был откорректирован: вместо четырех миллионов стало полтора.

Но и эта оценка представлялась многим исследователям все же завышенной. Такие ученые, как Рауль Хильберг, Вольфганг Шеффлер и Эдвард Крэнкшоу, исходили из 1 млн еврейских жертв в Аушвице⁸², а Жорж Веллер – из 1352 тыс.⁸³

В то же время Мартин Гилберт исходил из 1,5 млн⁸⁴, «Эн-

⁸¹ *Reitlinger*, 1958. S. 523–524. Позднее Рейтлингер несколько пересмотрел свои результаты в сторону их незначительного увеличения: из прибывших в Аушвиц 800–900 тыс. евреев погибли 790–840 тыс.

⁸² *Hilberg*, 1982. S. 811; *Scheffler*, 1961, S. 78; *Crankshaw*, 1959, S. 191 ff.

⁸³ *Wellers*, 1983. S. 125–159.

⁸⁴ *Gilbert*, 1982, S. 100.

циклопедия Холокоста» – из 1,6 млн⁸⁵, Леон Поляков, Люси Давидович и Йозеф Биллиг – из 2 млн чел.⁸⁶, Иегуда Бауэр – из 2,5 млн⁸⁷, а Аарон Вайс – из вилки между 1 и 2,5 млн чел.⁸⁸ Однако за названными цифрами чаще всего стоят не собственные исследования, а то или иное отношение – своего рода поправочные коэффициенты – к демографическому официозу или к оценкам предшественников. Так, Биллиг, например, получает свою цифру в 2 млн как... среднюю величину между оценками Хёсса и Эйхмана (затем он прибавляет к ним 230 тыс. зарегистрированных умерших узников-евреев).

По-настоящему оригинальной стала работа Жоржа Веллера, опубликованная в 1983 году. Он шел как бы по методическим следам Рейтлингера и заново проанализировал потоки депортированных в Аушвиц из отдельных стран. Опираясь на уточненную уже во многом эмпирику, он насчитал в общей сложности 1613 тыс. чел., депортированных в Аушвиц (см. табл. 1).⁸⁹

Таблица 1. Количество лиц, депортированных в Аушвиц в 1940–1945 гг., и лиц, убитых или умерших в Аушвице (по

⁸⁵ *Encyclopaedia of the Holocaust*. New York, London 1990, S. 117.

⁸⁶ *Poliakoff*, 1951; *Dawidowicz*, 1975. S. 191.

⁸⁷ *Bauer*, 1985, S. 173.

⁸⁸ *Weiss*, 1984, S. 132;

⁸⁹ *Wellers*, 1983. S. 125–159.

Ж. Веллеру, чел.)

Категории	Депортировано	Убито или умерло	Доля погибших, %
Итого	1 613 455	1 471 595	91,2
В т.ч.:			
Евреи	1 433 405	1 352 980	94,4
Поляки и прочие	146 605	86 675	59,1
Цыгане	21 665	20 255	93,5
Русские	11 780	11 685	99,2

Источник: *Wellers*, 1983. S. 125–159.

Иной подход продемонстрировал разве что Рауль Хильберг, исходивший, как и Н. Блументаль, из того, что всего в шести лагерях уничтожения на территории современной Польши погибли 3 млн евреев, из них более 1 млн – в Аушвице, 750 тыс. – в Трешлинке, 600 тыс. – в Белжеце, 200 – в Собиборе, 150 – в Хелмно и 50 – в Майданеке.

Результаты и Веллера, и Хильберга поставил под сомнение Ф. Пипер – один из тех польских ученых, кто в свое время твердо держался демографических пропилеев 1945–1946 гг. Это не помешало ему – уже в 1990-е гг. – заново проанализировать всю соответствующую литературу и отважиться как на ее критический пересмотр, так и на свою собственную оценку (см. табл. 2)⁹⁰.

⁹⁰ Впрочем, как и у тех, кого он охотно за это критикует, многое строится на экспертных оценках и у него, правда, чаще на собственных.

Таблица 2. Количество лиц, депортированных в Аушвиц в 1940–1945 гг., и лиц, убитых или умерших в Аушвице (по Ф. Пиперу, тыс. чел.)

Категории	Всего	Незарегистрированные	Зарегистрированные
Итого	1305	905	400
В т.ч. убитые или умершие	1082	880	202
Евреи	1095	890	205
В т.ч. убитые или умершие	960	865	95
Поляки	147	10	137
В т.ч. убитые или умершие	74	10	64
Цыгане	23	2	21
В т.ч. убитые или умершие	21	2	19
Советские военнопленные	15	3	12
В т.ч. убитые или умершие	15	3	12
Остальные (чехи, русские, украинцы, белорусы, югославы, немцы, австрийцы и др.)	25	—	25
В т.ч. убитые или умершие	12	—	12

Рассчитано по: *Piper*, 1993. S. 200, 202. Table 29, 31.

Исправляя неточности Рейтлингера и Веллера (но, к сожалению, не оговаривая их подробно), он дает своювилку величины убитых в Аушвице евреев – от 960 тыс. до 1 млн чел. Однако новейшие разыскания Кристиана Герлаха и Гёца Али показали, что около 105 тыс. венгерских евреев, депортированных в Аушвиц, были не уничтожены, а перебро-

шены оттуда в другие лагеря.⁹¹

Поэтому в соответствующей поправке нуждается и суммарное число еврейских жертв в этом лагере: Дитер Польш оценивает его приблизительно в 900 тыс. чел.⁹²

Современные оценки

Очередную статистическую «революцию» – почти двукратное сокращение числа еврейских жертв в Аушвице – попытался произвести журналист из «Шпигеля» Фритьоф Мейер⁹³. Свою аргументацию он почерпнул из уже озвученных (во время процесса Д. Ирвинга против Д. Липштадт в Лондоне в 2000 году) и опубликованных, но, по его мнению, недооцененных документов. Его первое журналистское «открытие» – в переписке между фирмой «Тёпф и сыновья» и СС вокруг строительства крематориев в Аушвице встречается внутреннее противоречие: если принять верными и универсальными данные о пропускной способности крематориев, то придется, мол, менять и статистику. Само противоречие Мейер никак не анализирует, и все обстоятельства, аргументирующие иные цифры, а главное – документирующие иную практику, начисто игнорирует.

⁹¹ Gerlach, Götz, 2001. S. 409 ff.

⁹² Польш Д. Так сколько же?. О числе евреев, уничтоженных в ходе национал-социалистических преступлений // *Отрицание отрицания...*, 2008. С. 171.

⁹³ Meyer, 2002. S. 631–641.

Второе его «открытие» – новое прочтение того эпизода из показаний Р. Хёсса, где он говорит, что крематории нельзя было держать в рабочем состоянии постоянно, так что их приходилось останавливать каждые 8–10 часов⁹⁴. Вывод: в крематориях II и III за 971 их рабочих дней могло быть сожжено не более чем 262 170 трупов, а в крематориях IV и V за 359 рабочих дней – не более чем 51 696, итого – 313 866. Еще 107 тыс. были сожжены в ямах-кострах возле бункеров 1 и 2⁹⁵. А с учетом тех 12 тыс. трупов, что были, по Ф. Мейеру, сожжены в старом крематории I, он и приходит к такому результату: в Аушвице были сожжены в общей сложности 433 тыс. трупов.

В действительности гипотеза о многократных остывании и разогреве крематориев, как и гипотеза о многонедельных простоях крематориев, противоречит десяткам свидетельств, в том числе и из самых первых рук – от зондеркомандовцев и от эсэсовцев, а также ежесуточной отчетности

⁹⁴ *APMAB*. Höß-Prozess. Bd. 26b. S. 168. Тут он, кстати, Хёссу доверяет, тогда как другим его высказываниям – о числе жертв в «его» лагере, например, – приписывает совершенно иной статус: вслед за другими отрицателями, он утверждает, что эти признания Хёсса сделаны под пытками и с определенными установками. Остается однако загадкой: если уж Хёсс был игрушкой в руках заговорщико-статистиков, то почему ему вложили в рот цифры, столь существенно отличающиеся от советско-польского официоза (4 млн жертв фашизма в Освенциме).

⁹⁵ О некомпетентности Ф. Мейера говорит уже одно то, что он утверждает, что никто, мол, не знает и до него никогда не интересовался тем, где были захоронены останки тел тех, кого сожгли до открытия мощных крематориев в марте 1943 г.

о занаряживании рабочих команд в Биркенау, в том числе и «зондеркоммандо»⁹⁶.

Тем «жупелом», который Ф. Мейер стремится опровергнуть, является та самая обновленная оценка количества жертв, представленная в работах историков из Освенцима, в частности Ф. Пипера. Цифры, к которым пришел Пипер, представлены в табл. 2: из 1305 тыс. депортированных в Аушвиц 1095 были евреями, из них 205 тыс. были зарегистрированы, а 895 не были, причем из 960 тыс. погибших в Аушвице евреев 865 тыс. пришлось на не зарегистрированных и еще 95 тыс. – на зарегистрированных.

Интересно, что на самого Ф. Пипера Мейер практически не нападает: он упрекает его лишь для блезиру – в том, что количество венгерских евреев до сих пор не уточнено, а также в том, что 300 тыс. чел. как оценка депортированных из Польши – это чересчур много.⁹⁷ В качестве «девочки для битья» он берет коллегу Пипера по музею – Дануту Чех, составительницу фундаментального «Календариаума Аушвица», где строго хронологически и весьма тщательно сведены воедино практически все основные сведения о том, что происходило в Аушвице, в том числе перечислены все

⁹⁶ Соответствующие наряды сохранились и в *ВММ*.

⁹⁷ Неясно только, где Ф. Мейер взял эту оценку: в таблице, на которую он при этом ссылается, для поляков приведена цифра в 147 тыс. чел., а евреи (если только он имеет в виду еще и польских евреев) не разбиты по странам.

известные ей транспорты⁹⁸. Общее число депортированных в Аушвиц, без учета венгерских транспортов, оценивается ею, по словам Ф. Мейера, в 735 тыс. чел. Отнимая от этой цифры 400–405 тыс. чел. зарегистрированных узников⁹⁹, а также (и, кстати, по второму разу) 15 тыс. советских военнопленных, он получает цифру в 315 тыс. узников, оставленных без регистрации. Далее он суммирует тех, кто не погиб в Аушвице: 225 тыс. были переведены в другие лагеря¹⁰⁰, 59 тыс. были эвакуированы в январе 1945 года и еще 8,5 тыс. остались в Аушвице и его филиалах, все остальные, то есть 428 500 чел. (что крайне близко к рассчитанному Мейером только что числу трупов!), и суть погибшие в Аушвице!

Не подумайте только, что Мейер умолчал или забыл о венгерских евреях. Тут он даже опирается на данные Д. Чех (60 транспортов, около 180 тыс. чел., из них 29 тыс. зарегистрированные): при этом, с одной стороны, он умалчивает о том, что эти данные неполные, а с другой – не упускает случая указать, со ссылкой на К. Герлаха и Г. Али, что 110 тыс. из

⁹⁸ Не под каждым событием приведены источники, но пишущему эти строки приходилось убеждаться в том, что таковые источники имеются в архиве музея. Тем не менее на отсутствие источников и пеняет ей Ф. Мейер, попутно «уличив» ее, в том числе и с помощью рукописей зондеркомандовцев и даже Р. Хёсса, на двух-трех предположительных неточностях в сведениях (естественно, в тех, что «завышают» численность в эшелонах).

⁹⁹ Рассчитано по максимальным известным номерам для каждой из категорий узников, имевших отдельную нумерацию при регистрации.

¹⁰⁰ Ссылка приводится, но без малейшей попытки критически рассмотреть источник.

них были переадресованы в другие лагеря¹⁰¹. Таким образом, для газовой камеры остается всего лишь 40 тыс. венгерских евреев! И чем это занимались чуть ли не 800 человек зондеркомандовцев с середины апреля и по середину июля 1944 года – занимались да так, что их даже переселили поближе к работе?!..

Прибавив эти 40 тысяч к ранее уже полученным примерно 430 тысячам и накинув еще 30 тысяч на прочие, помимо газовых камер, способы жизнеотрешения (расстрелы, уколы, медицинские эксперименты), Ф. Мейер пришел к неожиданно круглой цифре в полмиллиона еврейских жертв в Аушвице (в самом конце он набросит еще 10 тыс.). При этом он неожиданно добавил, что только 356 тыс. из них погибли в газовых камерах¹⁰²: если до этого все его шаги были хоть как-то, но аргументированы, то здесь, радикально меняя структуру орудий уничтожения, он обошелся и без подпорок.

При этом у Ф. Мейера хватило бесстыдства глумливо заметить, что то обстоятельство, что неработоспособные люди после селекции отправлялись в камин, вообще-то нигде и никем не задокументировано¹⁰³: этот аргумент настолько

¹⁰¹ Ф. Мейер не считает нужным уточнить, были ли эти 110 тыс. включены в вышеупомянутые 225 тыс. переведенных из Аушвица в другие лагеря или не были. Из чего можно сделать только два вывода: во-первых, были, а во-вторых, мы снова встречаемся с двойным счетом.

¹⁰² Хотя перед этим немало труда положил на то, чтобы показать, что их было, самое меньшее, 433 тыс.

¹⁰³ Это вступает в вопиющее противоречие с предыдущими аргументами Мей-

не нов и настолько знаком, что делает трудно различимой разницу между отрицателями прошлых лет и «неоревизионистом» Мейером из уважаемого журнала¹⁰⁴.

Впрочем, согласно Ф. Мейеру, последнее до него слово в деле оценки главной трудовой деятельности СС в Аушвице-Биркенау произнес все же не Пипер, а Жан-Клод Прессак¹⁰⁵: количество убитых – в вилке от 631 до 711 тыс. чел., из них от 470 до 550 тыс. – убитые в газовых камерах и не зарегистрированные евреи, 126 тыс. – узники, чья смерть была зарегистрирована, 15 тыс. – советские военнопленные, 20 тыс. – прочие, среди них цыгане.

При этом Мейер игнорирует ремарку Прессака о том, что его оценка фиксирует лишь абсолютный *минимум*, тогда как источники, могущие ее увеличить, еще не обработаны или не обнаружены¹⁰⁶. Свой же собственный результат Мейер конкретизирует так: *не более* 510 тыс. мертвецов, из них 356 тыс. умерщвленных газом.

Свою статью Мейер заканчивает следующей красивой

ера – только что произнесенными им «уточнениями» нескольких возможных неточностей у Д. Чех!

¹⁰⁴ См.: *Отрицание отрицания...*, 2008. С. 254–257. Об отрицательской подтежке последнего говорит и глубоко презрительное и надменное отношение к жертвам, являющимся для него не более чем единицей измерения.

¹⁰⁵ См.: *Pressac*, 1989; *Pressac*, 1995. S. 192–202.

¹⁰⁶ *Pressac*, 1995. S. 202. К тому же рассуждения и расчеты Прессака были подробно проанализированы и аргументированно отвергнуты Ф. Пипером в рецензии на его книгу (*Piper*, 2009).

фразой: *«Этот результат не релятивирует варварство, но уточняет его истинные размеры – жесткое предупреждение против новой цивилизационной катастрофы»*. В ней, как в капле воды, отразилась вся его «методология» – запутать и оглушить читателя мнимой сенсационностью.

Собственно говоря, это идеология отрицательства, но в его новой, мимикрирующей под классическую историческую науку, версии – редуционалистской: мол, мы не будем больше отрицать сам факт Холокоста или существования газовых камер, но мы сведем его размеры до минимально возможного и тем самым выйдем табуретку хотя бы из-под «мифа о шести миллионах».

Чернорабочие смерти: «Зондеркоммандо» в Аушвице-Биркенау

*«Были мы люди, а стали людье...»
(О. Мандельштам)*

*«Умри ты сегодня, а я завтра...»
(Гулаговская поговорка)*

*«Я тогда вообще не был человеком. Если бы я
им был, то не уцелел бы и секунды. Мы только
потому выстояли, что в нас не оставалось ничего
человеческого».
(Высказывание члена «зондеркоммандо»)*

«Зондеркоммандо»: понятие и фронт работ

...В Аушвице убивали всегда. Убивали жестоко, беспощадно, по-садистски. Но поначалу – в рутинные времена старого концлагеря – как-то нетехнологично. Забить плеткой, расстрелять во дворе тюремного бункера и даже вколоть в больнице фенол в сердце подходящей жертве эксперимен-

та – все это как-то слишком индивидуально, как-то неуместно по-любительски и как-то чересчур нерационально.

Тогда еще не было селекций, каждый узник был зарегистрирован и именовался не иначе как *Schützhäftling* – «заключенный под защитой»¹⁰⁷. Он ли находился под защитой или защита была – от него?..

Историческая ирония этого оксюморонного словосочетания не ускользала от внимания тех, кого это напрямую касалось: «*Быть „подзащитным заключенным“ (Schützhäftling) в величайшем лагере уничтожения парадоксально, это ирония судьбы, сознательной судьбы. Убийцы, садисты защищают нас! Мы пребываем под защитой, что означает предание нас произволу таких людей, таких воспитателей, которые и сами прошли соответствующее обучение – окончили аспирантуру высшего садистского знания, и все ради того, чтобы иметь возможность нас соответствующим образом “защищать”!*»¹⁰⁸

Несостоятельность и неуместный романтизм персонифи-

¹⁰⁷ Различались следующие разновидности: «*Erziehungshäftling*» («заключенный в порядке перевоспитания») – это узник, помещаемый в концлагерь на фиксированное время, и «BVег» «*Berufsverbrecher*» – «профессиональный нарушитель»). Кроме того, юридически выделялись «*Polizeihäftling*» («полицейский заключенный») – узники, формально находившиеся во власти полиции, а не СС. Так, в Аушвице-1 такие узники содержались в печально известном бункере, или 11-м блоке, но формально находились под юрисдикцией Катовицкого гестапо, полицейский суд при котором здесь же, в Аушвице, формально выносил свои приговоры, исполнявшиеся тут же, в расстрельном дворе бункера.

¹⁰⁸ Из свидетельства Иды Мессер от 2 мая 1945 г. (*ZIH. Relacja 301/287/2*)

цированной смерти стали очевидны перед лицом поставленной однажды лагерю задачи – посильно помочь в решении еврейского вопроса в Европе и перейти на принципиально новый вид убийства – массовый, безымянный и, в пересчете на один труп, недорогой.

Чуть ли не здесь же, в Аушвице, сами и догадались о наилучшем оружии такого убийства – химическом: дешевый газ-инсектицид «Циклон Б¹⁰⁹», уже применявшийся в сельском хозяйстве для дезинфекции одежды и помещений и для борьбы со вшивостью, подходил для этого идеально.

После серии «успешных» экспериментов в бункере 11-го блока и в мертвецкой крематория I в сентябре 1941 года в качестве оптимального орудия убийства был признан именно этот пестицид и инсектицид.

Этот яд представлял собой так называемый кизельгур – пропитанные синильной кислотой гранулы инертного пористого носителя зеленоватого или голубоватого цвета. При их вбрасывании в помещение газовых камер происходило испарение паров синильной кислоты, причем наиболее эффективное испарение начиналось при температуре около 26 градусов по Цельсию. Поэтому помещения газовых камер все-

¹⁰⁹ «Циклон Б» (Zyklon B) – пестицид и инсектицид, разработанный под руководством немецкого химика еврейского происхождения Фрица Хабера (1868–1934), «отца немецкого химического оружия» (в т. ч. т. н. «Циклона А» и открывателя нитроудобрений, лауреата Нобелевской премии по химии за 1918 г. Производился фирмой *Degesch (Deutsche Gesellschaft für Schädlingsbekämpfung GmbH)*, отделением фирмы *Degussa*.

гда, даже летом, немного протапливали: газ тогда лучше расходился и быстрее вершил свою работу.

Для удушения 1000 человек парами содержащейся в «Циклоне Б» синильной кислоты было достаточно всего четырех килограммовых банок вещества!

Этот незримый, без цвета и запаха, газ – «Циклон Б» – не знал жалости: перекрывая (буквально) человеческим тканям кислород, пары синильной кислоты начинали свое действие с невыносимой горечи во рту, затем царапали горло, сжимали грудину, вызывая головную боль, рвоту, судороги и одышку. Так что можно было только позавидовать тем, кто оказывался ближе всего к упавшим сверху кристаллам – вслед за короткими судорогами человек терял сознание и уже не чувствовал, как наступал паралич всей дыхательной системы. Смерть наступала в конвульсиях, людские тела превращались в ярко-розовые, покрытые зелеными пятнами скорченные трупы.

Искореженные страданием, вцепившиеся друг в друга, окровавленные и перепачканные испражнениями трупы извлекали, грузили на вагонетки и сбрасывали в огромные и никогда не остывавшие ямы-костры... Не забыв, разумеется, перед тем заглянуть им в рот и вырвать золотые зубы, а у женщин – еще и выдрать сережки и срезать волосы.

Поэтому не удивительно, что одним из синонимов «зондеркомmando»¹¹⁰, бывшим в ходу у эсэсовцев и у самих узни-

¹¹⁰ См. в «От автора».

ков Аушвица, было «газкоммандо». Именно под этим «псевдонимом» фигурировали члены «зондеркоммандо» и на Нюрнбергском процессе. Обозначение «зондеркоммандо» встречается в материалах процесса около 30 раз, но имеется в виду главным образом «зондеркоммандо» СД, занимавшиеся убийствами и узаконенным разбоем в тылу вермахта.

«Зондеркоммандо» в том значении, как оно сложилось в Аушвице-Биркенау, упоминается всего несколько раз: впервые – как «газкоммандо» – на утреннем заседании 28 января 1946 года. Мари-Клод Вейян-Кутюрье рассказала о блоке 25 как о преддверии смерти, о разворачивавшихся перед ее глазами (сама она – обитательница барака 26 в женском лагере) селекциях на рампе и о самих газациях довольно точно. 8 февраля 1946 года вопроса о «зондеркоммандо» вскользь коснулся Руденко, главный обвинитель от СССР. Упоминались они и в цитате из обращения Комитета бывших узников Аушвица¹¹¹.

Попробуем между тем разобраться с самим словом *Sonderkommando* – «зондеркоммандо»¹¹².

Само по себе оно означает всего лишь «отряд особого назначения» – не больше и не меньше. Но Вторая мировая война привязала его значение к СС и одновременно сузила до нескольких специфических разновидностей.

¹¹¹ Интересно, что дневник З. Градовского готовился советской стороной к использованию на процессе, но так и не был использован.

¹¹² В ходу и другие обозначения – «зондеркоманда», «спецкоманда» и т. п.

Основная коннотация – передовые части «айнзацгрупп СД», то есть «боевых групп службы и полиции безопасности», действовавших в оперативном тылу войск: они охотились за вражескими функционерами, подпольщиками и архивами, организовывали тюрьмы и лагеря, но массовыми убийствами населения не занимались – на то были «айнзацкомmando СД» (боевые отряды) и другие охотники. Знаменитой была созданная в январе 1942 года «Зондеркомmando 1005» под командованием Пауля Блобеля, задача которой заключалась в повсеместном исправлении одной логистической ошибки палачей в 1941 году – в уничтожении постфактум следов всех массовых экзекуций, где бы и как бы они ни происходили. Непосредственно раскапыванием и сжиганием трупов занимались так называемые «лайхенкомmando»¹¹³, состоявшие, как правило, из советских военнопленных, реже – из самих евреев.

Та же «ошибка» была допущена и в Аушвице-Биркенау, где к тому же из-за высокого уровня грунтовых вод¹¹⁴ возникла реальная опасность заражения источников питьевой воды трупным ядом¹¹⁵. Отсюда и аналогичная с Бабьим Яром потребность – выкопать и сжечь трупы и избавиться от пепла. Но тех, кого в Бабьем Яру называли бы «лайхенкомман-

¹¹³ От нем. *Leichen* – трупы.

¹¹⁴ А они здесь очень высоки.

¹¹⁵ Опасений в исходе войны, а стало быть, и потребности в уничтожении следов еще не возникало.

до», здесь называли «зондеркоммандо»: среди них были – буквально единично – и немцы-уголовники, и поляки, и те же советские военнопленные, но подавляющее большинство были евреями – физически крепкими, подобранными из числа тех, кто прошел селекцию на рампе. Их кардинальной особенностью было то, что они же совмещали свою деятельность в духе «акции 1005» (а она продолжалась недолго – с конца сентября по начало декабря 1942 года) с другой – своей основной деятельностью, куда более тяжелой и физически, и морально.

А именно – с разносторонним ассистированием немцам в массовом, конвейерном убийстве сотен и сотен тысяч других евреев и неевреев в газовых камерах, в кремации их трупов и в утилизации их пепла, золотых зубов и женских волос.

Это была совершенно особая команда, почти сплошь состоящая из заключенных евреев и обслуживавшая весь этот конвейер смерти – почти от самого начала и до самого конца. Это они, члены «зондеркоммандо», надевали противогазы и извлекали трупы из газовой камеры, сбрасывали их в костры или загружали в муфели крематориев, ворошили и хоронили их пепел, бранный пепел сотен тысяч людей, убитых на этой фабрике смерти.

Эта подсобная деятельность могла быть самой разнообразной. Так, чрезвычайно желательным для СС было спокойное состояние и поведение жертв перед их умерщвлением. Поэтому к технологии убийства и к обязанностям членов

зондеркоммандо относились и успокоительные мероприятия, или, как сказали бы сейчас, операции прикрытия, – для чего и привлекались зондеркоммандовцы, как «свой»¹¹⁶.

Но так было не всегда. Функционал, численность – и даже национальный состав! – соответствующих «бригад особого назначения» варьировал и видоизменялся во времени.

Самая первая «зондеркоммандо» действовала на крематории I в Аушвице-1: она состояла наполовину из поляков, имела дело только с трупами и справедливо именовалась «крематориумскоммандо» (*Krematoriumskommando*). Те, кого использовали на импровизированных бункер-газовнях и массовых могилах, именовались командами по очистке и захоронению (*Räumungs- und Begrabungskommando*), а те, кого заставляли разрывать братские могилы и сжигать останки в огненных ямах, так и назывались командами по эксгумации и сжиганию (*Exhumierungs- und Verbrennungskommando*).

С марта 1943 года вернулся термин «крематориумскоммандо», причем росло число самих таких команд – по мере пуска в строй все новых крематориев¹¹⁷.

¹¹⁶ Иногда – и совершенно напрасно – к сфере деятельности «зондеркоммандо» причисляют и «обслуживание» свежеприбывших жертв и их имущества на рампе.

¹¹⁷ В росписи таких команд, заявленных на работу, например, на 7 октября 1944 года (день восстания!), встречаем восемь команд, именуемых *Heizer Krematorium* (кочегары, или зажигальщики, крематориев) с разбивкой, во-первых, по четырем крематориям, а во-вторых, на ночную и дневную смены. Так, обозначению *57-B. Heizer Krematorium I. Tag* соответствует перевод: рабочая команда 57-В, кочегары на крематории II, дневная смена и т. д.

И, наконец, самая последняя дефиниционная новация – команда по обрушению крематориев (*Abbruchkommando Krematorium*).

Номинально все это преемственные разновидности различных «арбайтскоммандо». И хотя в официальном документообороте Аушвица-Биркенау термин «зондеркоммандо» тоже встречается (начиная с декабря 1942 года), но скорее как метафора и эвфемизм, как лингвистическая «операция прикрытия», но еще и как собирательный термин для описанного разнообразия. Именно поэтому шире всего он привился в лагерном обиходе, прочно обосновавшись в лексиконе как эсэсовцев, так и узников.

Образцовая фабрика смерти

«Операцией прикрытия» было и употребление символики Красного Креста. Именно красный крест красовался на так называемых «санкарах» – легковых санитарных машинах, на которых на каждую операцию приезжали и уезжали дежурный врач и эсэсовцы-палачи. Красные кресты были нашиты или намалеваны краской и на синих шапках у членов «зондеркоммандо» – их спецодеждой были не казенные полосатые робы, а самая обыкновенная гражданская одежда¹¹⁸, вызы-

¹¹⁸ Красные, намалеванные масляной краской «лампасы», согласно Э. Айзеншмидту, полагалось иметь также на брюках и на верхней одежде (*Greif*, 1999. S. 261–262).

вавшая у жертв минимум подозрений.

И только само убийство – вбрасывание в камеры ядовитого коагулята – немцы евреям не доверяли и оставляли безоговорочно за собой¹¹⁹. Непосредственно палаческую работу выполняли эсэсовцы среднего звена. Когда они выезжали к газовням, их обязательно сопровождал врач¹²⁰, наблюдавший за всем из машины: не дай бог с ними что-нибудь случится¹²¹. У эсэсовцев, конечно же, были противогазы, которые они, бахвалясь своей «храбростью», не всегда одевали, а также специальные приспособления для быстрого открывания больших банок с гранулами. Вбрасывая гранулы в газовые камеры сквозь специальные отверстия-окошечки¹²² сверху или сбоку, они посмеивались и переговарива-

¹¹⁹ Но и тут бывали свои исключения, особенно при ином способе убийства. Так, известно, что члены зондеркомандо в Майданеке как минимум присутствовали при расстрелах в Крепецком лесу (см. ниже). Правда, национальный состав той зондеркомандо неизвестен – он мог быть и нееврейским. Зато известно, что члены еврейской полиции Вильнюсского гетто, оказавшись в октябре 1942 г. в положении части расстрельной команды в Ошмянах, справились и с этим «заданием». Начальник гетто, Якоб Генс, был очень расстроен, но с должностью не расстался (см. подробнее: *Полян П.* В Понарах, Понарах расстреляны все... // *Рольникайте*, 2012. С. 509–512, 534–535).

¹²⁰ В ранге ефрейторов медицинской службы (*Sanitätsdienstgefreiter*), согласно М. Нижли (*Nyisзли*, 1960. Р. 50)

¹²¹ Именно в этом качестве участвовал в «зондеракциях» и доктор И. Кремер, автор «знаменитого» эсэсовского дневника (см. ниже).

¹²² На крематориях II и III с их подземными газовнями отверстия располагались фактически под ногами газаторов, в крыше, а на крематориях IV и V – в верхней части стен газовых камер, и газаторам, для того чтобы сделать свое дело,

лись друг с другом о пустяках. После чего закрывали окошки цементными или деревянными ставнями-втулками.

Но иногда, вопреки инструкции, они даже не закрывали их, а смотрели, сквозь стекла противогазов, с любопытством и торжеством, на то, что происходит внизу. На то, как люди, карабкаясь друг на друга, кидались к этим окошкам, и как первыми умирали те, кто оказывался внизу, может быть и не от удушья еще (сама агония отнимала не менее 6–7 минут), а от того, что их раздавили, – то были в основном инвалиды и дети. Перед смертью люди цеплялись, вгрызались ногтями в исцарапанные уже и до них стены...

Налюбовавшись и закрыв ставни, они садились в свои машины с флажками и красными крестами, нарисованными на боках, и, продолжая болтать, уезжали...

Кстати, место циническому веселью и палаческому юмору находилось везде. Шутники-немцы говорили раздевшимся детишкам, чтобы они не забыли взять с собой мыло и чтобы обязательно связали сандалики или туфельки шнурками. «Готово!», – говорил врач, посматривая то на часы, то в глазок двери газовой камеры. «Камин» – вот ласковая кличка, данная эсэсовцами крематориям. «*Himmelskommando*» («Небесная коммандо») – пошучивали эсэсовцы по адресу не то уничтоженных уже евреев, не то живых еще зондерокоммандовцев¹²³. «*Угощайтесь*» или

даже приходилось приставлять к стене небольшую лесенку.

¹²³ Этот висельный юмор был оценен и подхвачен и поляками (*Jagoda*,

«жрите», – говорили они, вбрасывая в «душевые» камеры газ. «Рыбам на корм», – шутили о пепле, загружаемом в грузовики для сбрасывания в Вислу или Солу.

Если жертв было немного (по разным свидетельствам, верхней границей этого «немного» было 100 или 500 чел.)¹²⁴, то «Циклон Б» на них не тратили, а убивали пистолетными выстрелами в затылок. Происходило это во дворе крематория, а иногда и в его внутренних помещениях. В таких случаях степень соучастия членов «зондеркомmando» в процедуре убийства становилась на порядок нагляднее и очевидней: нередко двоим из них приходилось держать жертву за руки и за уши, пока палач не спускал курок¹²⁵. И, хотя непосредственным убийцей по-прежнему оставался немец-эсэсовец, еврей-зондеркомандовец в этом случае уже не мог не ощущать своего *прямого* соучастия в происходящем¹²⁶.

Огненной ямы или крематория из жертв не избегал никто, и, в конечном счете, от 70–75-килограммового человека оставалось не более двух килограммов темно-серого пепла.

Klodziński, Mastowski, 1987. S. 254).

¹²⁴ Именно такими нередко были партии «доходяг», регулярно образовывавшиеся в результате неустанных внутренних селекций в лагере.

¹²⁵ *Nyiszli, 1961. P. 87–88, 126.* Удерживание за уши, как свидетельствует Ш. Венеция, диктовалось следующей технологией: от тех, кто держал жертвы за уши, требовалось сразу же вслед за выстрелом резко наклонять голову к земле – чтобы кровь не фонтанировала и не пачкала сапоги и одежду убийц (*Venezia, 2008. S. 119–123*).

¹²⁶ Об этом прямо пишет Ш. Венеция (*Venezia, 2008. S. 123*).

Правда, берцовые кости почти никогда не прогорали до конца, и их приходилось потом дробить на специальных устройствах.

Иными словами, узким местом конвейера смертоубийства была не сама смерть, а заметание ее следов – как можно более скорое и полное сгорание трупов и уничтожение пепла.

Впрочем, и тут можно было не сомневаться в том, что применяемые технологии – самые совершенные, благо в области кремации и соответствующего печестроения Германия была мировым лидером.

Свою первую в Аушвице кремационную печь эрфуртская фирма *Topf und Söhne* установила в августе 1941 года. В середине августа она уже была введена в строй, получив со временем обозначение «Крематорий I».

Этот крематорий постоянно развивался и, начиная с 15 декабря 1941 года, имел уже четыре действующие муфельные печи, работавшие на коксе, а вскоре их стало шесть. Но расчетная пропускная способность этого мини-крематория была скромной – всего 340 трупов в день, а фактически – не более 250.

Когда в Берлине или Ванзее было принято решение о превращении концлагеря Аушвиц в ультрасовременный комбинат по уничтожению евреев, стало ясно, что крематорию I такие задачи не по силам. Уж больно скромной и неэффективной была самодельная газовая камера при нем. Но окончательно он был остановлен только в июле 1943 года, после

чего его зажигали лишь изредка, по особым случаям.

Решения о строительстве столь мощного узла из четырех гигантских крематориев были приняты, и соответствующие заказы сделаны летом – осенью 1942 года. Сами строительство пришлось в основном на зиму 1942/43 гг., стройки были, понятно, ударными, и расходных материалов, как то: кирпичей, цемента и узников – не жалели. Строителям крематориев, – хотя они, конечно, и не члены зондеркоммандо, – тоже было что рассказать.

Один из них, Лейб Зильбер из Цеханува, работавший на строительстве крематория II, поведал о следующей практике. Капо строительства крематория II, немец-уголовник по кличке «Геркулес», всегда одетый в советскую солдатскую шинель, и четверо его помощников-поляков набирали дюжину-другую еврейских рабочих и предлагали им громко спеть, обещая после этого «хорошую» работу в тепле. Те охотно услаждали слух меломанов, после чего их посылали на самую верхотуру – туда, где возводились высоченные трубы будущего «камина» и где были особо узкие и непрочные леса. Одного польского удара кувалдой по этим лесам бывало достаточно, чтобы они с треском проваливались и все жертвы падали с высоты на мерзлую землю. Других узников заставляли подтаскивать трупы к теплой бытовке капо, а некоторые из трупов – даже вовнутрь бытовки. Оказывается, что во время пения «меломаны» внимательно высматривали, у кого из хора есть золотые зубы, каковые потом и

вырывали прямо с мясом из их остывших ртов. С эсэсовской охраной все было согласовано – с ними расплачивались шнапсом, а прорабам сообщалось о несчастном случае на лесах из-за несоблюдения этими неопытными еврейскими узниками правил безопасности на высоте. А назавтра – взамен этих «неосторожных и неопытных» – нарядчики выписывали новых: и некоторые, наверное, с золотыми фиксами...¹²⁷

Соответственно, между мартом и июлем 1943 года один за другим крематории становились в строй: первыми – крематории IV и II, за ними – V и III. Теперь именно им, крематориям фирмы «Тёпф и сыновья», предстояла большая работа и предназначалась центральная роль, – но не в утилизации отходов и не в профилактике эпидемий, а в окончательном решении еврейского вопроса, в уничтожении раз и навсегда всей этой вражеской и вредоносной еврейской плоти.

Карл Прюфер и Фриц Зандер, ведущие инженеры фирмы, бодро соревновались друг с другом в поиске новых решений и технологий, могущих обеспечить прорыв в печном деле по утилизации трупной массы. В своих усилиях они далеко пре-взошли аппетиты даже своего кровожадного заказчика! Так, Прюфер разрабатывал идею круговых печей, а Зандер – своего рода огненного конвейера, способного работать практически безостановочно. В письме Зандера руководству своей фирмы от 14 сентября 1942 года прямо говорится, что речь

¹²⁷ Ср. свидетельство Лейба Зильбера: *Silver L. Ciechanow Jew sin Auschwitz* [P. 343] // <http://www.jewishgen.org/yizkor/ciechanow/ciechanow.html>

идет об эффективной массовой кремации, в условиях войны, не оставляющей места какому бы то ни было пиетету, чувствительности или сентиментальности по отношению к трупам¹²⁸; зато, в условиях конкуренции, возникает острая необходимость оформления патента на его изобретение¹²⁹.

Между тем первая пробная топка принесла «неутешительные» результаты: сгорание трупов (по три в каждой из пяти пущенных печей) протекало чрезвычайно медленно (целых 40 минут!), после чего технические эксперты фирмы-производителя рекомендовали поддерживать пламя непрерывно в течение нескольких дней. Уже в марте 1943 года в газовой крематории II был впервые умерщвлен целый еврейский эшелон – партия из Краковского гетто.

Крематории II и III были настоящими печными монстрами: они имели по 15 топков (5 печей, каждая на 3 муфеля), тогда как крематории IV и V – всего по 8. Их суточная пропускная способность составляла, согласно немецким расчетным данным, по 1440 и 768 трупов соответственно. В горячие дни работа была круглосуточной и двухсменной и пропускная способность, скорее всего, реально перекрывалась.

И для природной эсэсовской наблюдательности и рацио-

¹²⁸ Надо полагать, что под «пиететом» имелась в виду банальная сегрегация персонального пепла для выдачи родственникам.

¹²⁹ См. в каталоге выставки «Технологи "окончательного решения": Topf und Söhne – строители печей в Аушвице» (Бухенвальд, 2005), а также на сайте: http://www.sonderkommando-studien.de/artikel.php?c=ausstellung/topf_hintergrund

нализаторства тоже находилось достойное место: так, ущерб от того, что трупы кидались в печи немного сырыми (поскольку перед этим их волокли по цементному полу, периодически обдаваемому водой из шланга – тогда трупы скользили, и их легче было подтаскивать к печам), компенсировался тем, что мужские трупы клались посередине, детские сверху, а женские (в них, как правило, больше жира) – по бокам¹³⁰.

А куда крематории в Биркенау еще только строились, их подменяли два других временных «цеха» аушвицкой фабрики смерти, расположенные поблизости. Два крестьянских подворья¹³¹ были переоборудованы в центры по умерщвлению людей с помощью газа – в так называемый бункер № 1, или «Красный домик», с двумя бараками-раздевалками, и бункер № 2, или «Белый домик», – с четырьмя.

Поблизости, между двумя будущими подзонами крематориев, располагалась зона для складирования, обработки и хранения имущества еще живых узников (так называемая *Effektenkammer*), а также золотых коронок, драгоценностей, одежды, личных вещей и даже волос убитых¹³². Эта гигантская каптерка получила в лагере неформальное, но весьма

¹³⁰ При этом детские трупы можно было при необходимости добавлять, но укладывать их надо было так, чтобы они не проваливались сразу вниз.

¹³¹ До этого и для этого их польских хозяев принудительно выселили.

¹³² Строительство зоны завершено в декабре 1943 г. К этому времени она насчитывала в своем составе 35 бараков, в том числе 30 складских.

прижившееся обозначение – «Канада», восходящее к представлению о Канаде как о необычайно богатой стране, где буквально все есть¹³³. Этим обозначением в разговорах пользовались даже эсэсовцы.

В самый разгар операции по уничтожению венгерских евреев вновь обратились к практике сжигания трупов на кострах, но тогда ямы были приготовлены просто гигантские – 50 м в длину, 8 м в ширину и 2 м в глубину, к тому же еще и специально оборудованные (например, желобками для стекания жира – чтобы лучше горело!)¹³⁴. Вплоть до пуска в строй в Биркенау в 1943 году четырех новых крематориев трупы из газовен подвозили к этим ямам-костровищам на лорах – тележках, передвигавшихся по импровизированным рельсам. В помещениях, прилегающих к газовням, были устроены сушилки для волос и даже золотая плавильня.

Поистине – образцовая фабрика смерти! Отменные цеха, квалифицированный менеджмент, вышколенный персонал!..

Гитлер с Гиммлером – как рачительные хозяева, а евреи – как дешевые чернорабочие и одновременно – как недорогое сырье. Местное или импортное – неважно: на транспорте тут не экономили!

Впрочем, ради главного – поставленного на поток произ-

¹³³ В противоположность «Мексике», как стране очень бедной и хаотичной. По другой версии, Канада – это искаженное Ханаан, медово-молочная земля.

¹³⁴ Müller, 1979. S. 207–209.

водства еврейского пепла – не сэкономили ни на чем.

«Зондеркоммандо»: ротации и селекции

Все это, однако, требовало организации постоянных рабочих команд, обслуживавших эти чудовищные комплексы. Оговоримся: постоянно-переменных, ибо «ротации» этих «секретносителей», то есть периодические уничтожения одних членов зондеркоммандо и замещение их другими, были при такой организации само собой разумеющимися.

Уже августом 1941 года датируется и первое обозначение «*Kommando Krematorium*» в таблице рабочих команд концлагеря. Устно она называлась еще и «Коммандо-Фишл», по имени Голиафа Фишла, ее капо¹³⁵. Эта команда была очень небольшой и состояла из 12, а позднее из 20 человек¹³⁶ – трех, а позднее шести поляков (в том числе капо Митек Моравы) и девяти, а позднее 15 евреев. Контакт с другими узниками более не допускался, ради чего евреев из «зондеркоммандо» поселили в подвале самого «Бункера» – знаменитого 11-го блока, в его 13-й камере. Польские же члены «зондеркоммандо» жили в обыкновенном 15-м блоке, то есть в контакте с остальными узниками: капо Моравы был, по сло-

¹³⁵ Капо был и М. Митек, так что Мюллер пишет о своеобразном двоевластии в команде.

¹³⁶ Pezzetti M. Die Shoah, Auschwitz und das Sonderkommando // Venezia, 2008. S. 252.

вам Ф. Мюллера, лютым антисемитом, но оплакивал каждую жертву из поляков.

Всю шестерку поляков расстреляли в самом конце в Маутхаузене, а вот несколько евреев из первоначального состава каким-то чудом уцелели во всех чистках «зондеркоммандо» и дождались освобождения! Настоящие «бессмертные»!

Один из этих бессмертных – Станислав Янковский. Его настоящее имя – Альтер Файнзильбер¹³⁷. Воевал в Испании, выдавая себя за поляка-католика, а имя «Станислав Янковский» взял себе во Франции, чтобы скрыть свое еврейство, но хитрость не помогла. Он был арестован французской полицией и идентифицирован как еврей: это предопределило его маршрут – сначала в сборный еврейский лагерь в Дранси под Парижем, оттуда в транзитный лагерь в Компьен, и уже из Компьена – 27 марта 1942 года, в составе транспорта из 1118 человек (сплошь взрослые мужчины, без женщин и детей) – он прибыл в Аушвиц 30 марта.

Из 11-го блока основного лагеря – пешим маршем по хлюпающей болотистой дорожке – весь транспорт целиком попал в Биркенау, где Файнзильбера-Янковского, собственно, впервые зарегистрировали и поместили в 13-й блок. Начальником блока был эсэсовец, старостами – немцы-заключенные, по любому случаю избивавшие рядовых узников и докладывавшие на утро начальнику блока о том, сколько их за

¹³⁷ Его лагерный номер очень ранний – 27675. Снятие его показаний состоялось 16 апреля 1945 г. в окружном суде Кракова (см.: *Jankowski*, 1942).

ночь подошло. Тот бывал доволен или недоволен в зависимости от цифры: 15 – это как-то мало и не солидно, а вот 30-35 – хорошо.

Вскоре Файнзильбера-Янковского, как плотника, вернули из Биркенау в Аушвиц, где выживать было несравненно легче. Но в ноябре 1942 года профессию пришлось круто поменять: его включили в первый состав новой «зондеркоммандо» и направили истопником на крематорий II – загружать в печи трупы умерших или убитых.

Работа начиналась в 5 утра и кончалась в 7 вечера, с 15-минутным перерывом на обед, но, по сравнению с тем, что вскоре его ожидало в Биркенау, работы было сравнительно немного. Кроме трупов, не прошедших селекцию, евреев, умерших и убитых, сжигали в самом Аушвице-1, а также в Аушвице-3 («BunaWerke» в Моновице). Расстреливали здесь, как правило, «чужих», не из самого концлагеря, – специально сюда для экзекуции привезенных (чаще всего ими были советские военнопленные), но иногда все же и «своих», в том числе – и чуть ли не еженедельно – по 10–15 все тех же советских военнопленных из подвалов 11-го блока¹³⁸, вечно что-нибудь нарушавших. Трупы, в том числе женщин и детей и часто расчлененные, привозили и от «медиков» – из 10-го блока («экспериментальной лаборатории» Менгеле), из 19-го, где тоже велись эксперименты, но с бактериями, а также из 13-го блока – из еврейской больнич-

¹³⁸ В Аушвице-1.

ки. По пятницам принимались трупы из окрестных поселений¹³⁹.

В июле 1943 года в зондеркомmando (сначала на крематорий II, затем на крематорий V) вновь попал и Филипп Мюллер – словацкий еврей из городка Серед¹⁴⁰. Еще трое уцелевших «фишловцев» – Адольф Бургер, Макс Шварц и Киль¹⁴¹.

Ко времени поступления Ф. Мюллера в лагере находилось всего лишь 10 629 заключенных, главным образом поляков и немцев. Были среди них и 365 советских военнопленных – жалкие остатки тех 11,5 тысяч зарегистрированных, что попали сюда между июлем 1941 и мартом 1942 года. С советских военнопленных и начался и «послужной список» Ф. Мюллера.

При этом он описывает и свое первое «грехопадение», когда он жадно съел хлеб, найденный им в одежде убитых. После убийства на его глазах трех его товарищей, которых, еще дышащих, ему же пришлось и раздевать, и готовить к кремации, он дошел до самого дна отчаяния. Дошел – и остановился: броситься сам в печь он тоже не мог! Все что угодно, но только не смерть: «Я желал только одного: жить!..» И только с таким настроением да еще с надеждой когда-нибудь и как-нибудь вырваться отсюда, собственно говоря, и можно

¹³⁹ В том числе однажды и обезглавленный труп бургомистра города Аушвица Юлиуса Грюнвелера.

¹⁴⁰ Он был одним из свидетелей на Нюрнбергском процессе (см.: Müller, 1979).

¹⁴¹ См. Приложение 2 в: Полян, 2015.

было пробовать уцелеть в этом аду. К страстной жажде уцелеть примешивалась еще и робкая надежда на то, чтобы, если выживешь, рассказать обо всем, что тут было¹⁴².

Когда Мюллера перевели в Биркенау, в группу из 200 человек, работавшую на крематориях II и III (позднее его перевели на крематорий V), с ужасом слушал он кочегара Юкла (Врубеля?), показывавшего ему устройство будущего крематория-монстра с его газовыми камерами, сушилкой для волос и 15 печами с пропускной способностью в целый эшелон (а ведь рядом еще такой же!).

Первый состав «зондеркоммандо», весьма небольшой, был закреплен за крематорием I в Аушвице-1. Второй – 70–80 человек (в основном словацкие евреи) – уже с начала 1942 года работал в Биркенау, на бункере 1: поначалу он состоял из собственно «зондеркоммандо», работавших с трупами и газовой камерой, и «похоронной команды», обеспечивавшей предание трупов земле в огромных рвах¹⁴³.

Очень быстро с ними произошла отчасти штучная (убийства эсэсовцами на рабочем месте), отчасти массовая «ротация»: в январе или феврале 1942 года второй состав «зондеркоммандо» был доставлен из Биркенау уже в другой бункер – в политическую тюрьму в Аушвице-1. Здесь, по некоторым сведениям, их расстрелял лично Отто Молль, он же

¹⁴² Müller, 1979. S. 30.

¹⁴³ К нему впоследствии присоединили и первый состав.

«Циклоп»¹⁴⁴, едва ли не главный садист всего Аушвица и в то время начальник Бункера¹⁴⁵. А их трупы пропустили через крематорий I.

Третий состав «зондеркоммандо» – под командованием оберштурмфюрера Франца Хёсслера – насчитывал уже около 200 человек!¹⁴⁶ Поначалу работа оставалась неизменной: раздевалка, газовые камеры, рвы-могильники, но в июле, после визита Гимmlера и по его приказу, произошло резкое перепрофилирование: трупы отныне не закапывали в землю, а сжигали в огромных ямах с решетками.

Уже к сентябрю число членов «зондеркоммандо» достигло 300 человек¹⁴⁷, их численность неуклонно росла и дальше (по некоторым данным – до 400 человек). Эти 300 новичков занимались главным образом тем, что раскапывали уже за-

¹⁴⁴ Происхождение клички связано, возможно, с тем, что он периодически закрывал глаза. Стриженный и коренастый блондин, он был настоящим монстром. Развлекаясь, стрелял в живых людей, целясь с расстояния 15–20 м в определенные части тела, после чего бросал – убитых или раненых – в печь (*Natzari*, 1991. P. 45).

¹⁴⁵ Й. Гарлинский, не приводя ссылок, также утверждает, что 80 человек из этого состава «зондеркоммандо» были убиты газом в августе 1942 г. (*Garlinski*, 1975. P. 245).

¹⁴⁶ Имеется сомнительное свидетельство о ротации «зондеркоммандо» летом 1942 г. – доклад четырех французских врачей Фейгенбаума, Горуу, Шаенфельда и Штейнберга: «Персонал зондеркоммандо очень часто «обновлялся», как, например, первая партия, сформированная в июле 1942 года из русских военнопленных была в августе расстреляна и заменена 250 евреями, которые также были взяты из армии» (ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 198. Д. 56. Л.3).

¹⁴⁷ По другим сведениям – 400 (*Olexy*, 1999. S. 122).

полненные братские могилы и сжигали, вместе со свежими, еще и полуразложившиеся трупы. Конечно же, опасались заражения грунтовых вод и эпидемий, но главное было в другом: в свете предстоящей грандиозной «задачи» (крематории в это время уже строились всюду!) для предания земле просто-напросто не хватило бы самой земли!

К декабрю 1942 года «Акция 1005» в Биркенау успешно завершилась: было эксгумировано и сожжено, по некоторым прикидкам, не менее 107 тысяч трупов. Тут уже сомнений не оставалось: эта акция была определенно большой и определенно завершившейся. Наступил черед умереть тем, кто выкапывал, перетаскивал и сжигал, то есть третьему составу «зондеркоммандо».

Видимо, это они понимали и сами, а может быть, они это знали наверняка – сарафанное радио действует круглые сутки. Отсюда – и смутные слухи о подготовке ими восстания, и реальные попытки нескольких групповых побегов в начале декабря.

Правда, попытки эти были предприняты уже после того, как большинства членов той «зондеркоммандо» – около 200 человек – уже не было в живых. 9 декабря 1942 года их перевезли в Аушвиц-1 и загнали в газовую камеру при крематории I¹⁴⁸. В основном это были словацкие и французские

¹⁴⁸ Czech, 1989. S. 349. Со ссылкой на: *APMAV. Höß-Prozess, Bd.1. Bl.17; Krakauer Auschwitz-Prozess, Bd.7. Bl.7, 113*. Б. Баум пишет о 160 человек, которых якобы перевели для организации «зондеркоммандо» в концлагере Гросс-Розен, а на самом деле удушили газами в некоей камере недалеко от лагеря. Казнь,

евреи: среди них штубовый Шмуэль Кац, а также несколько человек, все из Трнавы, о которых сообщают Р. Врба и А. Ветцлер: Александр и Войцех Вайсы, Феро Вагнер, Оскар Шайнер, Дезидье Ветцлер и Аладар Шпитцер¹⁴⁹.

Пери Брод отмечал, что эта акция произвела тяжелое впечатление и на самих эсэсовцев, вдруг осознавших, что они и сами являются, в сущности, такими же «нежелательными свидетелями» и что когда-нибудь затолкать в газовую камеру смогут и их¹⁵⁰.

Впрочем, на этот раз была все же не «ротация», то есть полное уничтожение, а всего лишь «селекция» – то есть частичное. В живых оставили главным образом специалистов (зажигальщиков и механиков) и «функциональных узников». Часть из не убитых 3 декабря вскоре все же уничтожили – в разное время и небольшими партиями. И в первую очередь – тех, кто выказывал повышенную активность и, при некоторых обстоятельствах, мог бы оказать наибольшее сопротивление. Вместе с самыми слабыми их отправляли в больницы, где СС-санитары Клерил и Шерпе умерщвляли

по его суждению, состоялась 9 декабря 1942 г. (*Baum*, 1962. S. 5–76). Формальным поводом послужила записка о том, что они готовили побег, но их, согласно Ф. Мюллеру, выдал французский еврей, которому отказали в соучастии.

¹⁴⁹ Доклад Р. Врбы и А. Ветцлера (*London has been informed...*, 2002. P. 213). Они же сообщают довольно позднюю дату селекции (17 декабря), не вполне согласующуюся с другими данными.

¹⁵⁰ *KL Auschwitz in den Augen der SS...*, 1973. S. 184.

их уколами фенола¹⁵¹.

Не приходится удивляться тому, что в первую же неделю после 3 декабря некоторые из оставшихся в живых зондеркомандовцев, не слишком доверяя своему счастью, попытались бежать. Зафиксировано две такие попытки – 7 и 9 декабря¹⁵².

Ранним утром 7 декабря бежали двое – словацкий еврей Ладислав Кноп и румынский Самуэль Кулеа. Начальник лагеря Ганс Амье издал приказ о поиске беглецов, причем, вопреки обыкновению, в приказе сообщалось, что их поимка особенно важна по государственно-полицейским причинам.

Далеко они не ушли: обоих поймали в Гармензе в тот же день, в 20.30, и передали главной охране лагеря¹⁵³. 10 декабря их зарегистрировали в тюремной (бункерной) книге Блока 11, а 14 декабря они были «выписаны» из тюрьмы¹⁵⁴, то есть расстреляны¹⁵⁵.

А накануне, 9 декабря 1942 года, в 12.25, начальник службы охраны получил сообщение о побеге еще шестерых членов «зондеркомандо». В сообщниках у беглецов был силь-

¹⁵¹ *Inmitten des grauensvollen Verbrechens...*, 1972. S. 52.

¹⁵² *Czech*, 1989. S. 352–353. Со ссылкой на: *APMAV*. Höß-Prozess, Bd.1. Bl.17; *Krakauer Auschwitz-Prozess*, Bd.11. Bl. 102–121.

¹⁵³ *Czech*, 1989. S. 355. Со ссылкой на: *APMAV*. D-Aul.1/3, Fv.D, Bl.158; *APMAV*. IZ-8/Gestapo-Lodz/3/88/87.

¹⁵⁴ *Czech*, 1989. S. 355–356. Со ссылкой на: *APMAV*. D-Aul.3/1b, Bunkerbuch, S. 91.

¹⁵⁵ По предположению А. Килиана – 15 декабря.

нейший туман, и в 17.00 их поиски были приостановлены¹⁵⁶. Назавтра двоих из шестерки схватили и препроводили в блок 11. Ими оказались братья Бар и Нох Боренштейны. Оба прибыли в Аушвиц-Биркенау меньше чем за месяц до побега, 14 ноября, с транспортом из Цихенау¹⁵⁷. По всей видимости – для устрашения остальных узников – обоих публично повесили 17 декабря¹⁵⁸. Как видим, некоторым побегу все же удавались, хотя никакими сведениями о дальнейшей судьбе этих беглецов из ада мы не располагаем.

Как бы то ни было, но после 3 декабря в Биркенау из новых узников, размещенных на лагерном участке ВІb, начали экстренно формировать новую «зондеркоммандо»¹⁵⁹. Вот тогда-то и наступил черед Градовского, Левенталя, Лангфуса и многих других польских евреев, прибывших в Биркенау в конце первой декады декабря: ими – и, в нарушение всех правил, безо всякого карантина! – быстро заменили убитых. Большинство составляли на этот раз польские евреи. Среди этого призыва были и те, кто пережил самый конец лагеря: в частности, Милтон Буки и Шломо Драгон.

До середины июля 1943 года они размещались в изолиро-

¹⁵⁶ *Czech*, 1989. S. 355. Со ссылкой на: *APMAB*. D-Aul.1/3, Fv.D, Bl.158.

¹⁵⁷ *Czech*, 1989. S. 355–356. Со ссылкой на: *APMAB*. D-Aul.3/1b, Bunkerbuch, S. 91.

¹⁵⁸ Впрочем, в «Календарии» Д. Чех на эту дату о публичной казни ничего нет.

¹⁵⁹ Некоторые называли ее «зондеркоммандо-2», что неточно.

ванных 1-м и 2-м блоках лагеря В (VIb) в Биркенау¹⁶⁰, а начиная с середины марта один за другим стали входить в строй и крематории в Биркенау. «Работы» было всегда много...

С апреля по июнь 1943 года число членов «зондеркоммандо» удвоилось: к началу июля их было уже 395. Большинство среди новичков составляли польские и французские¹⁶¹ евреи, меньшинство – голландские, греческие и словацкие.

Говоря о греческих евреях, следует помнить о двух их потоках, разительно отличающихся между собой. Оба растянулись на полгода – с марта по август: первый – самый массовый (16 эшелонов, 46 тыс. чел.) – в 1943 году, а второй – в 23 тыс. чел. – в 1944-м. В 1943 году депортировали евреев из немецкой и болгарской оккупационных зон в Греции¹⁶², в основном из Салоник¹⁶³, в 1944-м – из бывшей итальянской: итальянских евреев, как и греческих из итальянской оккупационной зоны в Греции, дуче фюреру не выдавал, как не отдавал «своих» евреев и царь Борис («греческих» евреев – пожалуйста!), но после переворота Бадوليو в июле 1943

¹⁶⁰ Их польские «коллеги» – капо Морава, а также Ильчук и Липка жили в блоке 2 – «бараке для элиты».

¹⁶¹ Среди французских евреев было немало польских, эмигрировавших во Францию в 1920-е гг.

¹⁶² В это же самое время болгарские власти депортировали евреев из «своей» оккупационной зоны, включавшей в себя и часть Македонии. Их депортировали в Треблинку (не менее 5 эшелонов, ок. 11 тыс. чел.).

¹⁶³ Лишь несколько сот из них оказались не в Аушвице, а в Берген-Бельзене.

года необходимость в согласованиях с дуче отпала¹⁶⁴. Надо сказать, что греческие евреи-сефарды и внешне ощутимо отличались от своих восточно- и западноевропейских собратьев-ашкеназов: они почти не знали изнуряющей жизни в гетто, и среди них было немало бывших военных или партизан – настоящих бойцов, способных и постоять за себя, что они доказали и в Аушвице.

Недаром один из персонажей фильма Ланцмана, видевший их в Трешлинке, сравнивает их с героями-«маккавейцами»¹⁶⁵. Но в Трешлинке-2 не было даже селекций, отчего у узников не было времени на то, чтобы хотя бы оглядеться. Прямо на рампе их отрешали от багажа, около бани – от одежды, после чего загоняли в уходящий наверх «шлаух»¹⁶⁶ – проволочный коридор, плотно укутанный одеялами и пожелтевшей хвоей. Очень скоро он приводил на вершину холма, где их и ждало самое главное – величественное здание газовой камеры на выхлопных газах – своего рода Храм Смерти. От прибытия до «убытия» проходило не больше двух-трех часов, и из «маккавейцев» в Трешлинке не уцелел ни один...

Члены «зондеркоммандо» работали тогда в две смены и на пяти участках: две бригады на крематориях II и III – по 100 человек, две на крематориях IV и V – по 60 человек,

¹⁶⁴ *Czech*, 1970. S. 16–21.

¹⁶⁵ *Lanzman*, 1986.

¹⁶⁶ От нем. *Schlauch* – кишка.

и одна на уничтожении следов: пепел выкапывали из ям и сбрасывали в Вислу.

В середине июля 1943 года, после того как в блоках 1 и 2 зоны Б разместился женский лагерь, их перевели в изолированный 13-й блок сектора Д в Биркенау (BIIId) – подальше от крематориев II и III и поближе к крематориям IV и V. Именно сюда, в 13-й блок, прибывало и последующее пополнение¹⁶⁷. (Позднее, когда в 13-м стало тесно, вновь прибывающих подсаляли также в 9-й и 11-й блоки.)

Этот блок был отгорожен от соседнего барака стеной, возле дверей которой всегда стоял охранник. Но, несмотря на эту особенную атмосферу изолированности, коррупция открывала любые двери. Истинными специалистами по черному рынку зарекомендовали себя сыновья капо Шлойме Кирценбаума. И даже свидания с женщинами оказывались не невозможными для обитателей барака «зондеркоммандо».

Была в этом бараке и небольшая «больничка» – лазарет на 20 мест, где с 1943 года врачом был 35-летний доктор Жак Паш из Франции. Была и своя религиозная жизнь, свой мидьян и даже свой даян¹⁶⁸ – Лейб Лангфус из Макова: все сво-

¹⁶⁷ По словам Ш. Драгона, около 200 греческих и около 500 венгерских евреев (*Greif*, 1999. S. 169). Сами цифры относятся скорее к 1944 г., но и в этом случае они несколько преувеличены.

¹⁶⁸ Даян – судья, член коллегии раввинов, имеющий право решать ритуальные и иные галахические вопросы, а также разрешать направленные в раввинский суд конфликты. Некоторые называли Лангфуса еще и магидом, то есть проповедником в синагоге.

бодное время они и некоторые другие молились! Поначалу с ним, а точнее с Богом, спорили, отказывая последнему и в справедливости, и в существовании. Один его бывший ученик бросил ему в лицо: «Нет твоего Бога. А если бы был, то он болван и сукин сын»¹⁶⁹. Но самого даяна все равно уважали и слушали.

Начиная с апреля 1943 года во всех приемных блоках, где бы «зондеркоммандо» ни размещалась в Биркенау и до перевода на крематории, старостой блока (блокэльтесте¹⁷⁰) был Серж Шавиньский, 32-летний французский еврей польского происхождения, бывший торговец текстилем (по другим сведениям – сутенер) в Париже. Он прибыл в Аушвиц еще 30 марта 1942 года, с первым РСХА-транспортом из Франции¹⁷¹. З. Левенталь называл его «последним уголовником и альфонсом», а М. Наджари – человеком, хуже которого трудно себе представить: крупный, всегда свежесбрированный и ироничный, он с удовольствием и на полную катушку пользовался правом бить своих «подопечных»¹⁷². В то же время З. Градовский отзывался о нем нейтрально: «лагерный папаша», высокий, светловолосый, полный, улыбающийся, дающий при первом знакомстве с новичком вполне здравые пси-

¹⁶⁹ Müller, 1979. S. 104.

¹⁷⁰ Высший пост в барачно-бытовой иерархии узников (подобно тому, как капо или оберкапо – высшие посты в их трудовой иерархии). Им подчинялись блоковые штубовые (уборщики), шрайберы (писари) и охранники из заключенных.

¹⁷¹ См. Приложение 2 в: Полян, 2015.

¹⁷² Natzari, 1991. P. 41–42.

хологические и гигиенические советы.

Еврейскими капо в разное время были Элиазер (Лейзер) Вельбель из Лунны – на крематориях IV и V, Айзик Кальняк из Ломжи – на крематории V, затем в сушилке для волос крематория III, Пауль Кац – на крематории III, Шлойме Кирценбаум из Макова – капо дневной смены на крематории V, Айцек Новик из Лунны – капо дневной смены (?) на крематории V(?), Даниэль Обстбаум – на крематории IV)¹⁷³ и Хайм-Лемке Плишко из Червона-Бора – капо на крематории III¹⁷⁴.

Однако самую «высокую карьеру» сделал Яков Каминский, родом из Скидлы или Соколки¹⁷⁵: уже в марте 1943 года он капо на крематории III, а с декабря 1943 по август 1944 года – оберкапо на крематории II. Врач Яков Гордон, знавший Каминского еще до войны, случайно встретил его в Биркенау: от конца апреля до середины июля 1943 года их бараки (блоки 2 и 3) были рядом, и Каминский, испытывая к нему уже проверенное жизнью доверие, часто и подробно – иногда со слезами – рассказывал о том, чем приходится заниматься «зондеркоммандо» и какие там царят отношения.

¹⁷³ Müller, 1979. S. 88–89.

¹⁷⁴ Venezia, 2008. S. 127–128.

¹⁷⁵ В некоторых свидетельствах сообщалось, что Каминский был из Цеханува. Но свидетельство Я. Гордона решительно этому противоречит (и, кстати, снимает с Каминского подозрения в отождествлении с «капо из Цеханува», издававшегося над Э. Айзеншмидтом) (Greif, 1999. S. 269).

Пополнение из Майданека

В январе 1944 года неудачей закончился побег капо Даниэля Обстбаума¹⁷⁶ из Франции, штубового Майорчика из Варшавы, Ферро Лангера из Словакии и еще двоих членов «зондеркоммандо» из числа французских евреев. В порядке возмездия около двухсот зондеркоммандовцев были отправлены 24 февраля 1944 года в Майданек, якобы в помощь тамошним коллегам. Но 16 апреля 1944 года пополнение прибыло, наоборот, оттуда – 19 советских военнопленных во главе с Карлом Тёпфером, немцем-капо из Майданека. Увидев на некоторых из них одежду «своих» февральских коллег, зондеркоммандовцы из Биркенау все поняли. Прибывшие подтвердили: аушвицкая «бригада», действительно, была в Майданеке и была там ликвидирована, перед смертью оказав яростное сопротивление.

У этого пополнения – своя особая история и предыстория. Ведь идея использовать в качестве «зондеркоммандо» именно евреев выкристаллизовалась не сразу и не везде. Обершар-фюрер СС Эрих Мусфельдт, с середины ноября 1941 и по начало апреля 1944 года начальник крематориев в Май-

¹⁷⁶ Д. Обстбаум был старым лагерником (с номером приблизительно 38000). Польский еврей и коммунист, перебравшийся во Францию и служивший там в Иностранном Легионе, очень сентиментальный человек. Он покровительствовал Э. Айзеншмидту, в том числе и из-за его комсомольско-бейтарского прошлого (Greif, 1999. S. 268–269)

данеке, показывал на процессе в 1947 году¹⁷⁷, что его похоронная команда (*Bestattungskommando*) в Майданеке – по сути, первый состав «зондеркоммандо»! – поначалу состояла даже не из узников концлагеря, а из польских военнопленных-евреев, как бы «одолженных» лагерю Управлением немецкой оборонной промышленности *DAW* (*Deutsche Ausrüstungswerke*) из соответствующего шталага, находившегося в самом центре Люблина¹⁷⁸. Но их всех подкосил тиф, не миновавший, кстати, и самого Мусфельдта: он, правда, не умер, но из больницы вышел только в апреле 1942 года. После больницы в его новой команде было 20 советских военнопленных¹⁷⁹ – не заемных, а «своих», которых он брал и на захоронения в Крепецкий лес, где производились расстрелы¹⁸⁰.

В июне 1942 года в Майданеке, между «полями»¹⁸¹ 1 и 2, вступил в строй собственный крематорий (фирмы «Кори»). На сжигание одной закладки трупов уходил час: в реторту помещалось от двух до пяти трупов, дневная производитель-

¹⁷⁷ Здесь и далее показания Э. Мусфельдта от 14 и 16 августа 1947 г. (см.: *Żmijewska-Wiśniewska*, 1999. S. 19–33).

¹⁷⁸ На улице Липовой, 7.

¹⁷⁹ Из не более чем 300 советских военнопленных, переживших эпидемию.

¹⁸⁰ По некоторым сведениям, в задачи «зондеркоммандо» в Майданеке, возможно, входило и прямое соучастие в убийстве жертв.

¹⁸¹ Так в Майданеке назывались отдельные части лагеря. Аналогичны «зонам» в Биркенау.

ность одной печи – 100 трупов, а печей было две¹⁸².

Крематорий обслуживала «зондеркоммандо» в составе нескольких (от трех до шести) советских военнопленных из «старой» команды и одного капо: им был сначала один словацкий еврей, чье имя не сохранилось в источниках, а за ним немец-уголовник Ганс Фишер из Вены, имевший фиксированный срок пребывания в концлагере. Члены первых «зондеркоммандо» жили в обыкновенных бараках, вместе с другими узниками. В 1943 году их изолировали и перевели в помещение при крематории. Там же, но отдельно жил и Зейтц, заместитель Мусфельдта, а сам Мусфельдт жил в общежитии СС¹⁸³. Позднее для «зондеркоммандо» был построен отдельный барак между полями 5 и 6, недалеко от нового крематория.

Замечу, что первоначально в обязанности «похоронной команды» входила не только кремация, но, возможно, и исполнение функции палачей. В мертвецкой было два или три крюка, на которых вешали обреченных на казнь узников. Как правило, это были не проштрафившиеся здоровяки, а доходяги, которых приводили на казнь блокфюреры.

После того как осенью 1942 года один из военнопленных из этой команды сбежал, всех остальных ликвидировали. Вместо них в 1943 году в «зондеркоммандо» работали около

¹⁸² Их привезли из Заксенхаузена.

¹⁸³ Из показаний Роберта Зейтца, заместителя Мусфельдта в крематории в Майданеке (АРММ. Verhörprotokoll 1961. Kserok. 1544).

20 французских и немецких евреев и трое советских военнопленных. Плюс капо-немец – поначалу все тот же Фишер, а после него другой. О нем дополнительно известно лишь то, что он был еврейским студентом-медиком из Вены.

В феврале 1943 года комендант Майданека Флорштед командировал Мусфельдта в Аушвиц узнать, как они там сжигают трупы в открытом поле. Хёсс поручил его заботам шутцхафтлагерфюрера Амье и начальника политотдела Грабнера.

Понадобилось же это для того, чтобы – в рамках «Акции 1005» – начать выкапывать и сжигать трупы застреленных в Крепецком лесу. Чтобы они лучше горели, трупы обливали метанолом. За один раз можно было сжечь до 100 трупов. В лесу тогда сожгли около 6000 «старых» трупов, а за 5-м полем – около 3000 «новых», но это, вероятно, сильно заниженные цифры. Немец Бруно Хорн исправлял другую «ошибку»: открывал полуразложившимся трупам рты и извлекал из них для Рейха золотые зубы.

В конце октября 1943 года за полями 5 и 6 усиленно копали рвы. В Майданек прибыли около сотни эсэсовцев отовсюду, в том числе и 12 человек из Аушвица, среди них Молль и Хёсслер. 4 ноября 1943 года около рвов было расстреляно 17-18 тысяч евреев – одна из рекордных цифр для единовременных расстрелов где бы то ни было вообще!

Расстреляли и евреев из «зондеркоммандо» Мусфельдта. Тот якобы ходил к новому коменданту лагеря Вайсу и про-

сил оставить «его» евреев, но Вайс отказал. Он ссылался на то, что Франк настаивает на том, что в Люблине пора уже обходиться и без евреев. И Мусфельдту пришлось набирать себе новую «зондеркоммандо» – и снова из советских военнопленных: эти работали на сжигании трупов вплоть до Рождества 1943 года.

В ноябре 1943 года за полем 5 той же фирмой «Кори»¹⁸⁴ был запущен новый крематорий. Его строительство закончилось еще в июне, но до января 1944 года он эксплуатировался с перебоями, причем обслуживала его та же команда из советских военнопленных, что до этого сжигала «старые» трупы.

Когда 6 апреля Мусфельдта перевели в Биркенау, он попросил у Мартина Вайса, нового коменданта Майданека, разрешение прихватить с собой эту «двадцатку», чтобы они могли и в Биркенау «нормально» работать – ничего другого они не умеют. Вайс даже написал письмо коменданту лагеря Аушвиц оберштурмбаннфюреру СС Либехеншелю, в котором просил о «работе» для этой двадцатки.

Мусфельдт лично или сопровождал этот необычный транспорт, прибывший в Биркенау 16 апреля, или по крайней мере встречал его на рампе.

Транспорт этот зафиксирован во всех трех хрониках событий – в обеих майданекских и в аушвицкой. Во всех трех упоминаются советские военнопленные – члены «зондер-

¹⁸⁴ Она же поставила крематории в Заксенхаузене и в Бухенвальде.

коммандо», а вот остальные сведения на удивление не стыкуются друг с другом.

Тем не менее приведем их. Согласно Софье Лещинской, первому хроникеру Майданека, 13 апреля в Аушвиц ушел огромный эшелон в 4200 узников, в том числе 1288 женщин. В нем находились и три советских генерал-майора – Тимофей Яковлевич Новиков, Георгий Васильевич Зусманович и Дмитрий Михайлович Карбышев, а также советские военнопленные из «зондеркоммандо». Последних, а также женщин в Аушвице, согласно Лещинской, убили¹⁸⁵. В другой хронике, 1991 года, говорится о численности эшелона в 2566 чел., из них 1239 мужчин, 1287 женщин и 40 детей¹⁸⁶.

Наконец, в аушвицкой хронике Д. Чех за 16 апреля встречаем данные, хорошо совпадающие с тем, что рассказывал на суде Мусфельдт: транспорт из Майданека привез 299 евреек (у Мусфельдта: 275), двоих детей и 20 зондеркоммандовцев (1 немецкий узник + 19 советских военнопленных), причем последних не убили, а зарегистрировали¹⁸⁷.

Встречал эшелон и Либенхеншель, комендант Аушвица, переадресовавший Мусфельдта к начальнику лагеря в Биркенау Харенштейну. Тот заявил, что оставление их в живых

¹⁸⁵ *Lescyznska*, 1980. S. 319. Со ссылкой на: *APMM. OPUS 10. S.717. OPUS 9. S. 59.*

¹⁸⁶ *Majdanek 1941–1944...*, 1991. S. 455.

¹⁸⁷ *Czech*, 1989. S. 757. Со ссылкой на: *Dok. des ISD Arolsen. NB-Frauen, Bl.31.* Расхождение в количестве «пассажиров» в эшелоне можно объяснить только одним – большая его часть предназначалась не для Аушвица.

невозможно, поскольку новоприбывшие зондеры – носители важной гостайны. Не найдя понимания и у шутцхафтлагер-фюрера Шварцхубера, Мусфельдт попрощался с каждым из «своих» зондеркомандовцев за руку и уехал к себе в Люблин за вещами.

Но когда через 3-4 дня он вернулся в Биркенау, его ждала неожиданность. Хёсс, в то время начальник гарнизона, направил его к коменданту крематориев в Биркенау Крамеру. Тот поставил его начальником над крематориями IV и V, но это решение было подкорректировано: шарфюрер СС Петер Фосс, командофюрер всех газовых камер и крематориев, и Отто Молль, начальник всех крематориев по сжиганию (он-то и был непосредственным начальником над «зондеркомандо»), назначили Мусфельдта начальником крематориев II и III.

На крематориях IV и V он неожиданно натывается на «своих» зондеркомандовцев – целых и невредимых¹⁸⁸. И уже тут Мусфельдт настоял на переводе их всех к «себе» – на крематории II и III. Когда всю «зондеркомандо» перевели на крематории, то советских военнопленных распределили примерно поровну между крематориями II, III и IV (крематорий V был не жилой).

¹⁸⁸ А вот 275 евреек из Майданека были убиты почти сразу же на крематории IV.

Последние селекции

Выяснить имена членов этой двадцатки до сих пор не удалось¹⁸⁹. Но вот догадаться, почему их оставили в живых, не слишком-то и сложно.

Все дело в том, что начиная с середины мая 1944 года в Аушвиц массово начали поступать венгерские евреи. Численность «зондеркомmando» в связи с этим увеличилась до 873-874 человек, не считая 30, занятых на разгрузке угля или дров (из них 450 венгерских, 200 польских, 180 греческих¹⁹⁰, 5 немецких, 3 словацких и 1 голландский¹⁹¹ еврей, а кроме того, 19 советских военнопленных, 5 польских уголовников и 1 немец-капо)¹⁹².

Всего в Биркенау в разгар «венгерской акции» было четы-

¹⁸⁹ Сугубо предположительно можно привести лишь две фамилии – Мотин (Митин?) и Малинков (Маленков? Малинов?) и еще несколько имен или кличек: Виктор, Гаврила, Григорий, Иван (это имя встречается чаще всего), Лука, Любашка (Сашка), Мишка, Николай и Юрка (см.: *Забочень*, 1965; *Kilian, Neue Forschungsergebnisse...*; *Venezia*, 2008). Как минимум трое-четверо из военнопленных были евреями.

¹⁹⁰ Из них 80 из афинского эшелона, прибывшего в Аушвиц 11 преля 1944 г. (*Venezia*, 2008. S. 85–86.)

¹⁹¹ Голландские евреи были, по свидетельству Э. Айзеншмидта, настолько мало приспособленными для выполнения такой работы, что из 50 членов зондеркомmando из их числа уцелел только один (*Greif*, 1999).

¹⁹² *Müller*, 1979. S. 143. Один из пяти немецких евреев был некий Цандер из Берлина, тесть одного из эсэсовцев.

ре полуавтономных «зондеркоммандо», посменно (дневная и ночная смены) и круглосуточно занимавшихся сжиганием трупов. Каждая численностью приблизительно в 170 человек и каждая под своим номером: 57-я работала на крематории II, 58-я – на крематории III, 59-я – на крематории IV и 60-я – на крематории V. При этом в июне 1944 года их жилые помещения неожиданно перевели поближе к «работе»: тех, кто обслуживал крематории II и III, разместили буквально на печах – на чердачных этажах, а тех, кто обслуживал крематории IV и V, разместили еще более символично: в одной из раздевалок перед газовой камерой крематория IV!

Между зондеркоммандовцами, обслуживавшими четыре крематория, были отличия, зафиксированные цепким глазом патологоанатома: Миклош Нижли отметил, что на крематории IV, например, большинство составляют польские, греческие и венгерские евреи, тогда как на крематории V – польские и французские¹⁹³.

24 сентября 1944 года, после завершения «венгерской операции», 200 членов «зондеркоммандо» отобрали якобы для перевода в лагерь-филиал Глейвиц; в действительности же их отправили в дезинфекционную камеру в Аушвице-I, а затем привезли в мешках для сожжения в Биркенау, причем сжигали на этот раз сами эсэсовцы.

Следующее «сокращение» было намечено на 7 октября – уже существовал список на 300 имен. Отсюда – и дата вос-

¹⁹³ Nyiszli, 1961. P. 77.

стания, в котором приняли участие члены «зондеркоммандо» как минимум с трех крематориев. В результате подавления восстания погибло 250 человек и еще 200 были в тот же день расстреляны. К 9 октября в живых оставалось всего 212 человек.

Крематории I, II и III так и не заработали; в одной из газовой предпринимчивые немцы устроили кроличью ферму. Работу продолжал только крематорий V¹⁹⁴, при этом Менгеле не прекращал и там своих экспериментов над живыми и мертвыми.

Следующая и последняя селекция «зондеркоммандо» состоялась 26 ноября 1944 года: 170 человек увезли из зоны, из них 100 человек расстреляли в «Сауне», а оставшиеся 70 были задействованы на каменоломне. Их даже переименовали (в *Abbruchkommando*) и вернули в ВПд, но не в старый барак «зондеркоммандо» (блок 13), а в обыкновенный (блок 16).

Оставшиеся в зоне 30 человек продолжали жить в крематории V¹⁹⁵. Они занимались довершением его разрушения и демонтажем оборудования. Окончательно крематорий V был взорван только 26 января 1945 года, то есть буквально за день до освобождения лагеря.

В число этих 30 попали, например, Айзеншмидт и Мюль-

¹⁹⁴ Там работал Э. Айзеншмидт, сначала грузчиком, а позднее электриком.

¹⁹⁵ М. Нижли – вероятно, ошибочно – полагал, что эти 30 человек – совершенно новый состав «зондеркоммандо».

лер, с ними же были еще и еврейские врачи¹⁹⁶. Теперь зондеркомандовцы спускали свои бриллианты и доллары, обменивая их у постовых эсэсовцев на хлеб, колбасу и сигареты. Дантист Фишер додумался до способа приумножения обменной базы: из латуни, которую можно было извлечь из развалин, он начал отливать фальшивые золотые зубы.

Таким образом, ко дню эвакуации лагеря 18 января 1945 года в живых оставалось около 100 членов «зондеркомандо».

В этот день, 18 января, – повсюду дым и огонь от сжигаемых картотек и документации. «Зондеркомандо» на крематории V глаз не спускали со своих начальников – шарфюрера Горгеса, Куршуса и еще одного. Но никто не вел их расстреливать, а вечером пришел блокфюрер и скомандовал: «Всем в лагерь». Там они встретились с остальными 70.

В ту же ночь, снежную и холодную, начался марш смерти. Члены «зондеркомандо» не стали дожидаться утра и, словно тени, выбравшись из своего неохраяемого барака, смешались в утренних сумерках с толпой. Несколько дней пешего хода до железнодорожной станции Лослау, а оттуда еще несколько дней до Маутхаузена в открытых вагонах. Как минимум семерым удалось убежать еще по дороге – М. Букки, Э. Айзеншмидту, М. Цизиеру, Х. Тауберу, Ш. Драгону, С. Янковскому и Х. Мандельбауму.

¹⁹⁶ Э. Айзеншмидт вспоминает о двоих (*Greif*, 1999. S. 284–286), а Нижли указывает на то, что их было четверо.

Логично было предположить, что по прибытии в Маутхаузен их станут искать для того, чтобы ликвидировать. Но поначалу никто не интересовался носителями едва ли не самой страшной из тайн. Однако на третий день маутхаузенский начальник рявкнул на аппеле «Все члены „зондеркоммандо“ – шаг вперед!»: ни один не сдвинулся с места. Позднее Мюллер столкнется лицом к лицу с Горгесом, но тот не только не выдал его, но и даже принес ему хлеба¹⁹⁷.

Впрочем, в Маутхаузене все же состоялась последняя в истории «зондеркоммандо» селекция – на сей раз были ликвидированы не евреи, а все шестеро польских члена «зондеркоммандо»: капо Мечислав Морава¹⁹⁸, Вацлав Липка, Йозеф Пложак, Станислав Слемяк, Владислав Бикуп и Ян Агrestовский.

Кого брали в «зондеркоммандо»?

От чего зависело, попадет человек в «зондеркоммандо» или нет?

От сочетания многих причин.

Прежде всего – селекция на рампе¹⁹⁹. Ее, как правило, вел лагерфюрер Шварцхубер, и он же отбирал в члены «зондер-

¹⁹⁷ Müller, 1979. S. 276–277.

¹⁹⁸ Морава перед этим попытался улизнуть, но попытка не удалась.

¹⁹⁹ Параллельную селекцию вел еще Менгеле или кто-то из его заместителей: они отбирали «материал» – и прежде всего близнецов – для своих экспериментов.

коммандо». Решающими критериями были здоровье и физическое состояние: кандидаты в «зондеркоммандо» вскоре должны были пройти еще через одну селекцию – медицинскую комиссию, освидетельствовавшую их на предмет пригодности для этой каторжной работы. При этом учитывался и интуитивный физиогномический прогноз потенциальной коллаборационистской лояльности.

Если ты силен и здоров и ведешь себя скромно, смотришь покорно, а не вызывающе, – остаешься жить. Тебя не увозят на грузовике в газовню, а строят и конвоируют в барак, ведут в баню, где запускают под настоящий, а не ложный душ, и держат 3–4 недели в карантине (ВПбЗ)²⁰⁰, обривают, фотографируют, регистрируют и накалывают тебе на левой руке, в направлении от запястья к локтю, твой лагерный номер²⁰¹.

Получившим такие номера гарантировались жизнь и работа.

Но какая? В каких случаях люди требовались именно в «зондеркоммандо»?

Только в одном – если рук у «зондеркоммандо» в этот момент не хватало. Нехватка же возникала в двух ситуациях: или когда членов «зондеркоммандо» становилось меньше (иными словами, когда их всех или их часть отправили в

²⁰⁰ В случае с теми, кто влился в «зондеркоммандо» в декабре 1942 г. (Градовский, братья Драгон и др.), карантин не было.

²⁰¹ На участке между локтем и запястьем, ближе к локтю, а то и вовсе около сгиба левой руки.

печь или назначили для этого определенный день), или когда работы – «спецобслуживания» не прошедших селекцию евреев – становилось все больше и больше, пока было уже невпроворот: так оно случилось и весной 1944 года, когда эшелон за эшелон (а нередко и по несколько эшелонов в день) начали прибывать венгерские и греческие евреи.

Примером первого варианта служит судьба самого Залмана Градовского или братьев Драгонов – Шломо и Абрама, двух евреев из Жиромина, попавших в Аушвиц 9 декабря 1942 года с транспортом из Млавы²⁰². Тогда крематориев в Биркенау еще не было. В ходу были только ямы у двух бункеров, – это оттуда пахло горелым мясом, это их низкое пламя – особенно зловещее в ночи – было видно издали...

Как и Градовский, братья попали поначалу в карантинный блок 25 зоны «В» в Биркенау, но буквально на несколько часов, так и не отбыв положенные по регламенту три карантинные недели. В тот же день их перевели во 2-й блок, где до них жил предыдущий состав «зондеркоммандо»²⁰³. Уже на завтра, 10 декабря, новичков вывели на работу к одному из бункеров. Потрясенный увиденным, Шломо попытался перерезать себе вены осколком бутылки, из-за чего на завтра его (а заодно и его брата) пожалели и оставили в бараке шту-

²⁰² Greif, 1999. S. 109–188.

²⁰³ По слухам, они разработали план восстания, но их предали. После этого вся «зондеркоммандо» была ликвидирована. Именно поэтому, возможно, новую «зондеркоммандо» сколачивали так спешно, без карантина.

бовыми. После этого всю команду перевели в блоки 13 и частично 11 (в блоке 11 размещалась еще и штрафкоммандо). В блоке 11 братья прожили около года, пока их не перевели в блок 13, а летом 1944 года – непосредственно на крематории.

Примерами второго варианта могут послужить случаи Леона Коэна и Иозефа Заккара²⁰⁴.

Первый родился в 1920 году в Салониках, получил светское образование, но учил иврит в воскресной школе²⁰⁵. В Аушвиц попал, как и Наджари, 11 апреля 1944 года²⁰⁶, получил номер 182492. После карантина его перевели в Биркенау и включили в состав «зондеркоммандо». Его выдуманная профессия – дантист – оказалась на новом месте необычайно востребованной: он вырывал у жертв золотые зубы и протезы. Работал сначала в бункере, потом на крематории IV, а затем на крематории III, благодаря чему и уцелел.

Его рабочее место как «дантиста» находилось всего в трех метрах от ближайшей печи. Раскрыть рот (клещами!), осмотреть ротовую полость, вырвать зубы, и всё – кивок головой: следующий! И так до 60–75 трупов за 10 минут!²⁰⁷

²⁰⁴ Greif, 1999. S. 329–361 и 59–108.

²⁰⁵ Уцелел в Аушвице, он после войны вернулся в Грецию, а в 1972 г. переехал в Израиль.

²⁰⁶ Сам он полагал, что в конце ноября 1943 г.

²⁰⁷ Greif, 1999. S. 349–351. Золото затем очищалось и переплавлялось в небольшие слитки. Часть золота пряталась и ложилась в основу внутрилагерной торговли с эсэсовцами (те взамен предлагали еду, алкоголь и одежду).

Иозеф Заккар, родом из греческого городка Арт, был схвачен 24 марта 1944 года и привезен в тюрьму Хайдари, что под Афинами. Там он пробыл до 2 апреля, а назавтра его самого, его отца, мать и сестер вместе с другими посадили в товарные вагоны и 14 апреля – накануне Пасхи – привезли в Аушвиц. Родителей он больше уже не увидел, а с сестрами расстался позднее.

При регистрации он получил номер 182739. 12 мая в карантинном бараке провели еще одну мини-селекцию, но более строгую, с медицинским осмотром, после чего отобрали 200 или 300 человек²⁰⁸. Среди них оказались и его греческие соотечественники – братья Венеция, братья Коэн, братья Габай из Афин, Шаул Хазан, Михаил Ардетти, Пеппо-Йозеф Барух, Марсель Наджари, Даниэль Бен-Нахмиас, Менахем Личи и другие.

Всех новичков перевели в блок 13 зоны Д. Узники, которые уже там были, «пожалели» новичков и не стали им ничего рассказывать и объяснять, – сказали только, что в еде и всем прочем недостатка не будет, но что работа будет тяжелая и что будет ее много. Что именно за «работа» их ожидала, стало ясно из «экскурсии» назавтра к бункерам – огромным кострам на открытом воздухе, где полыхали на политых мазутом дровах еврейские трупы.

²⁰⁸ Форарбайтерами были Л.Р. (очевидно, Лемке Плешке) и В.М. (Буки Милтон?), с удовольствием избивавшие других членов «зондеркоммандо» (*Greif*, 1999. S. 88).

Как и Коэн, Заккар начал работать на крематории IV, а через три дня был переведен на крематорий III, где и проработал до окончания самого концлагеря Аушвиц.

О себе Заккар говорил, что, как и все другие, он вскоре стал автоматом, машиной, *«всего лишь маленьким винтиком в механизме фабрики смерти»*²⁰⁹. Он твердил заученные слова, успокаивал ими себя. Если бы он мог плакать – плакал бы, не переставая, а так можно сказать, что он плакал без слез, море его слез навсегда пересохло. И после Аушвица уже и вовсе никогда не плакал²¹⁰.

Упомянутые Закарром братья Габай из Афин – Самуил, Дарио и Яков (все, кстати, итальянские граждане)²¹¹ – прибыли тремя днями раньше его – во вторник, 11 апреля. Из их эшелона в 2500 человек первоначальную селекцию на рампе прошли около 650 человек. А далее история Якова Габая (№ 182569) в точности совпадает с закарровской, вплоть до номера крематория.

Феномен «зондеркоммандо»

В чем заключается феномен «зондеркоммандо»?

Многосложная этическая проблематика сопровождала каждого ее члена буквально на всем его лагерном пути.

²⁰⁹ Greif, 1999. S. 101.

²¹⁰ Greif, 1999. S. 60.

²¹¹ Greif, 1999. S. 189–232.

Вот узника *N* во время селекции отобрали в члены «зондеркоммандо», разумеется, ни слова не сказав ему о его будущей деятельности: эту мерзкую информационную миссию, как правило, брали на себя все те же уцелевшие от ротаций и селекций старожилы – после того, как надзиратели привели новобранцев в их общий барак.

Новичка ввели в курс дела, – наконец, до него доходит, что его близких – жены, отца, матери, детей – уже нет в живых. А если почему-то с их убийством вышла заминка, то не исключено, что ему еще придется «обслуживать» и их убийство! Он потрясен, оглушен, контужен... А что дальше? Как должен он реагировать на весь этот непередаваемый ужас? Ведь любая форма отказа или хотя бы возмущения, несомненно, была бы самоубийством.

Кстати, такого рода самоубийства или хотя бы покушения на них, конечно же, случались, но были они большой редкостью²¹². Я. Габай рассказал о Менахеме Личи, в первый же свой день действительно прыгнувшем в огонь²¹³. То же сделал и Лейб-Гершл Панич, но в последний день – в день восстания²¹⁴. Э. Айзеншмидт сообщает сразу о трех известных ему случаях: два – это еврейские врачи во время восстания в октябре 1944 года, а третий – некий бывший полицейский из Макова, проглотивший 20 таблеток люминала,

²¹² *Kraus, Kulka*, 1991. S.202.

²¹³ *Greif*, 1999. S. 198.

²¹⁴ ZIH. Relacje 301/1868.

но его все равно спасли²¹⁵. Об аналогичном случае на крематории V с капитаном греческой армии подробно вспоминает и М. Нижли²¹⁶, его спаситель. Кальмин Фурман, земляк Градовского по Лунне, пытался повеситься после того, как поучаствовал в сожжении трупов своих близких, но спасли и его²¹⁷.

Есть свидетельства и о не реализованных намерениях совершить самоубийства – после жесткого шока от самого первого соприкосновения с чудовищной сущностью работы, отныне предстоявшей новобранцам. Так, Ш. Драгон хотел перерезать себе вены бутылочным осколком, а Ф. Мюллер тоже хотел было присоединиться к своим жертвам, но те, как он пишет, упростили его остаться в живых и все рассказать²¹⁸.

Но рассказ Даниэля Бен-Нахмиаса о четырехстах с лишним греческих евреях из Корфу и Афин, отобранных в «зондеркоммандо» для «обслуживания» венгерских евреев на

²¹⁵ Greif, 1999. S. 257.

²¹⁶ Nyiszli, 1961. P. 108–109. Д. Чех, расходясь с данными, опубликованными в книге самого Нижли, утверждает, что сначала он работал врачом в Моновице, откуда примерно через месяц был выписан Й. Менгеле для работы в сецессионной лаборатории крематория III (Czech. 1989. S. 788).

²¹⁷ Ср. почти аналогичный рассказ Ф. Мюллера или рассказ Эли Визеля о его друге Беле Каце, попавшем в члены «зондеркоммандо» и вынужденном «обслужить» собственного отца.

²¹⁸ Но разве для того, чтобы решиться все запомнить и рассказать, нужно, чтобы кто-то тебя упрасивал об этом, тем более жертвы? Ощути в себе дух летописца, отыщи, чем и куда писать – и пиши! И еще думай о том, как все написанное тобой спрятать и уберечь!

крематории II и дружно, как один, отказавшихся от этой чести, после чего их самих всех казнили и сожгли, – этот рассказ не вызывает к себе доверия²¹⁹

²¹⁹ *Bowman*, 1993. P.xviii. Ссылка Боумана на «Календариум» Д. Чех, согласно которому из транспорта с греческими евреями, прибывшего 20 июня 1944 г., селекцию прошли 436 мужчин и 131 женщина, не является подтверждением этой легенды: «венгерская операция» к этому времени хотя и была в самом разгаре, но никакого расширения зондеркомmando в июне не было. К тому же эшелон из Корфу прибыл не 20, а 30 июня 1944 г., а мужчин, прошедших селекцию, не 436, а 446 (*Czech*, 1989. S.809) Впрочем, как о факте пишет об этом и сама Д. Чех в обзоре материалов о греческих евреях в АРМАВ (*Czech*, 1970. S. 33–34). При этом она ссылается на свидетельство Отто Волькена (*АРМАВ. Höss. Bd.6.Vl.28-29*). В то же время рассказ этот, по замечанию А. Шмаиной, символичен и, возможно, навеян талмудической агадой о черехстах еврейских мальчиках, бросившихся в море. В таком случае это не ложь и не искажение, а ориентация на священную традицию сообщения-притчи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.